

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (45)
2023

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,
электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"
Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Андреева О.В. (Самара, Россия), Кулькова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Поселение Сокольный VIII – новая стоянка позднего неолита Марийского Поволжья.....	8
<i>Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В. (Самара, Россия), Гречкина Т.Ю. (Астрахань, Россия)</i> Новый памятник неолита в Северном Прикаспии.....	25
<i>Скоробогатов А.М. (Воронеж, Россия), Долбунова Е.В. (Санкт-Петербург, Россия), Рослякова Н.В. (Самара, Россия), Гасилин В.В. (Екатеринбург, Россия)</i> Ранний неолит Среднего Дона в свете современных исследований (по материалам стоянки Черкасская-5).....	38
<i>Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Резепкин А.Д., Дороничева Е.В. (Санкт-Петербург, Россия), Паламарчук Р.С. (Миасс, Россия)</i> От эпипалеолита до средневековья. Предварительные результаты изучения «Навеса у Алебастрового завода» в Приэльбрусье.....	46
<i>Корочкова О.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Среднее Зауралье и Западная Сибирь: от эпохи камня к эпохе металла	70
<i>Григорьев С.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Хронология центральноевропейских импульсов в лесном Поволжье: фатьяновская и абашевская культуры.....	84
<i>Кулькова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Природные и культурные трансформации на рубеже эпохи бронзы – раннего железного веков в степном поясе Евразии.....	95
<i>Каспаров А.Р. (Самарканд, Узбекистан)</i> Погребальная практика сапаллинской культуры в отражении ведических текстов.....	109
<i>Мургабаев С.С., Бахтыбаев М.М., Малдыбекова Л.Д., Сиздинов Б.С. (Туркестан, Казахстан), Йовита Р. (Нью-Йорк, США)</i> Археологические исследования южных склонов Каратау (комплекс Шимайлы).....	118
<i>Овсянников В.В. (Уфа, Россия)</i> Исследования Ново-Уфимского могильника кара-абызской культуры в 2000 году.....	134
<i>Бехтер А.П. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Φιλσκοσ ο μαχμοσ (к интерпретации одного мирмекийского граффито).....	148
<i>Васильев С.В., Боруцкая С.Б. (Москва, Россия), Желудков А.С. (Липецк, Россия), Пузанова Т.А. (Москва, Россия), Чендев Ю.Г. (Белгород, Россия), Бурова Н.Д., Лохова О.В. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Биоархеологические и палеоклиматические аспекты изучения населения Верхнего Подонья эпохи средней бронзы.....	158

<i>Лозовская О.В., Фёдорова Д.Н., Малютина А.А., Такташева С.Д. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Типологический анализ и оценка костеобрабатывающего каменного инвентаря позднемезолитического слоя стоянки Замостье 2	171
<i>Лычагина Е.Л., Смертина А.Ю., Томилина Е.М. (Пермь, Россия)</i>	
Каменные украшения с энеолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья (попытка комплексного анализа)	191
<i>Малютина А.А., Мурашкин А.И., Такташева С.Д. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Обработка рога северного оленя на поселении неолита – эпохи бронзы Маяк 2 (Мурманская обл.)	204
<i>Блышко Д.В., Данилов Г.К. (Санкт-Петербург, Россия), Жульников А.М. (Петрозаводск, Россия), Недомолкина Н.Г. (Вологда, Россия), Тарасов А.Ю. (Петрозаводск, Россия)</i>	
Особенности использования асбеста населением Восточной Фенноскандии во второй половине IV тыс. до н. э. (по материалам стоянки-мастерской Фофаново XIII)	219
<i>Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан), Болелов С.Б. (Москва, Россия), Калиева Ж.С., Суюндинова М.К., Касенова А.Д. (Алматы, Казахстан)</i>	
Экспериментальные работы по изготовлению керамики чирикрабатской культуры	235
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Andreev K.M., Vybornov A.A., Andreeva O.V. (Samara, Russian Federation), Kulkova M.A. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> The Sokolnyi VIII Settlement – the New Site of the Late Neolithic in the Mari Volga Basin	8
<i>Doga N.S., Vybornov A.A., Gilyazov F.F., Somov A.V. (Samara, Russian Federation), Grechkina T.Y. (Astrakhan, Russian Federation)</i> A New Neolithic Site in the Northern Caspian Region.....	25
<i>Skorobogatov A.M. (Voronezh, Russian Federation), Dolbunova E.V. (Saint Petersburg, Russian Federation), Roslyakova N.V. (Samara, Russian Federation), Gasilin V.V. (Ekaterinburg, Russian Federation)</i> Early Neolithic of the Middle Don in the Light of Current Research (based on materials from the Cherkasskaya-5 site)	38
<i>Golovanova L.V., Doronichev V.B., Rezepkin A.D., Doronicheva E.V. (Saint Petersburg, Russian Federation), Palamarchuk R.S. (Miass, Russian Federation)</i> From the Epipaleolithic to the Middle Ages. Preliminary Research Results of the “Alebastrovyy Zavod Rockshelter” in the Elbrus Region.....	46
<i>Korochkova O.N. (Ekaterinburg, Russian Federation)</i> Middle Trans-Urals and Western Siberia: from the Stone Age of to the Metal Age	70
<i>Grigoriev S.A. (Ekaterinburg, Russian Federation)</i> Chronology of Central European Impulses in the Volga Forest Region: Fatyanovo and Abashevo Cultures.....	84
<i>Kulkova M.A. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Environmental and Cultural Transformations at the Turn of the Late Bronze and Early Iron Age in the Steppe Belt of Eurasia	95
<i>Kasparov A.R. (Samarkand, Uzbekistan)</i> Funeral Practice of the Sapalli Culture in the Reflection of Vedic Texts	109
<i>Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M., Maldybekova L.D., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Jovita R. (New York, USA)</i> Archaeological Research of the Southern Slopes of Karatau (Shimayla Complex).....	118
<i>Ovsyannikov V.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Studies of the Novo-Ufa Burial Ground in 2000.....	134
<i>Bekhter A.P. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο MAXIMOS (to the Interpretation of the Graffito from Myrmekion)	148
<i>Vasilyev S.V., Borutskaya S.B. (Moscow, Russian Federation), Zheludkov A.S. (Lipetsk, Russian Federation), Puzanova T.A. (Moscow, Russian Federation),</i>	

<i>Chendev Yu.G. (Belgorod, Russian Federation), Burova N.D., Lokhova O.V. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
Bioarchaeology and Paleoclimate Aspects of the Study of the Upper Don Region Population of the Middle Bronze Age	158
<i>Lozovskaya O.V., Fedorova D.N., Malyutina A.A., Taktasheva S.D. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
Typological Analysis and Assessment of the Bone-Working Stone Inventory of the Zamostje 2 Late Mesolithic Layer	171
<i>Lychagina E.L., Smertina A.Y., Tomilina E.M. (Perm, Russian Federation)</i>	
Stone Decorations from the Chalcolithic Sites of the Upper and Middle Kama Region (an attempt at complex analysis)	191
<i>Malyutina A.A., Murashkin A.I., Taktasheva S.D. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
Working of Reindeer’s Antlers at the Neolithic – Bronze Age Settlement Mayak 2 (Murmansk region)	204
<i>Blyshko D.V., Danilov G.K. (Saint Petersburg, Russian Federation), Zhul’nikov A.M. (Petrozavodsk, Russian Federation), Nedomolkina N.G. (Vologda, Russian Federation), Tarasov A.Yu. (Petrozavodsk, Russian Federation)</i>	
Specifics of Asbestos Utilization in the Second Half of the 4 th Millenium Bc in the Eastern Fennoscandia (on the materials of lithic workshop Fofanovo XIII)	219
<i>Utubayev Zh.R. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Bolelov S.B. (Moscow, Russian Federation), Kalieva Zh.S., Suyundikova M.K., Kassenova A.D. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i>	
Experimental Work on the Production of Ceramics of the Chirik-Rabat Culture	235
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 902.01; 903.023

<https://doi.org/10.24852/pa2023.3.45.46.69>

**ОТ ЭПИПАЛЕОЛИТА ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ
«НАВЕСА У АЛЕБАСТРОВОГО ЗАВОДА» В ПРИЭЛЬБРУСЬЕ¹**

© 2023 г. Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев, А.Д. Резепкин,
Е.В. Дороничева, Р.С. Паламарчук

Статья посвящена предварительным результатам изучения многослойного памятника, который включает культурные напластования средневековья, куро-аракской культуры, энеолита, неолита и эппалеолита. Особый интерес представляют слои неолита, датирующиеся периодом от около 8,2 тыс. лет назад или 6,3 тыс. лет до н. э. до 7,5–6,7 тыс. лет назад или 5,7–4,8 тыс. лет до н. э. Здесь прослеживается не только наиболее раннее появление керамического неолита на Северном Кавказе, но также имеется возможность изучения трансформации неолитической культуры на протяжении времени. В нижнем слое отсутствует керамика. Каменная индустрия этого слоя, датирующаяся 9,5 тыс. лет назад, имеет многочисленные аналогии в материалах эппалеолитических памятников региона Приэльбрусья. Здесь сохранилась стоянка охотников-собирателей начала голоцена, существовавшая в период переславского похолодания (10–9 тыс. л. н.).

Ключевые слова: археология, Северный Кавказ, Приэльбрусье, куро-аракская культура, энеолит, неолит, эппалеолит, геометрические микролиты, абсолютное датирование.

Введение

В регионе Приэльбрусья на Северном Кавказе в настоящее время известны немногочисленные памятники каменного века. После первого этапа изучения в 1950-х гг., когда были открыты первые стратифицированные стоянки финала палеолита, мезолита – Сосруко, «Навес у Алебастрового завода», грот Кала-Тюбю (Замятнин, Акритас, 1957; Чеченов, 2012), исследования не возобновлялись более 50 лет. Только в 2016–2017 гг. был начат новый этап изучения навеса Сосруко, открыта стоянка в навесе Псытуаже и первая в регионе Приэльбрусья стоянка среднего палеолита в гроте Сарадж-Чуко (Голованова и др., 2019; Грот Сарадж-Чуко..., 2020; Эппалеолит Приэльбрусья..., 2022). Изучение этих памятников позволяет к настоящему времени проследить историю заселения региона от эпохи неандертальцев до финала палеолита. С целью изучения заселения этого ре-

гиона в начале голоцена и проблемы происхождения производящего хозяйства в 2019 г. были возобновлены работы на стоянке «Навес у Алебастрового завода».

«Навес у Алебастрового завода»

Памятник находится на 60-метровой террасе левого берега р. Баксан (приток р. Терек, бассейн Каспийского моря), на абсолютной высоте 880 м. Навес расположен на северо-западной окраине селения Бедык Эльбрусского района Кабардино-Балкарской Республики (рис. 1: А, В). По данным С.Н. Замятнина, стоянка была разведана в 1955 г. и тогда же установлена ее однослойность. В 1957 г. стоянка была раскопана на площади 60 кв. м. (рис. 2: А). Культурный слой был определен как позднемезолитический. Также на небольшом участке сохранился верхний слой, который был сильно нарушен средневековыми обитателями грота (Замятнин, Акритас, 1957, с. 473). На этом информа-

¹ Грант №22-78-10120 Российского Научного Фонда на проведение фундаментальных научных исследований по теме «Влияние климата на адаптации, миграции и мобильность древнего человека на Центральном Кавказе». Руководить проекта Е.В. Дороничева.

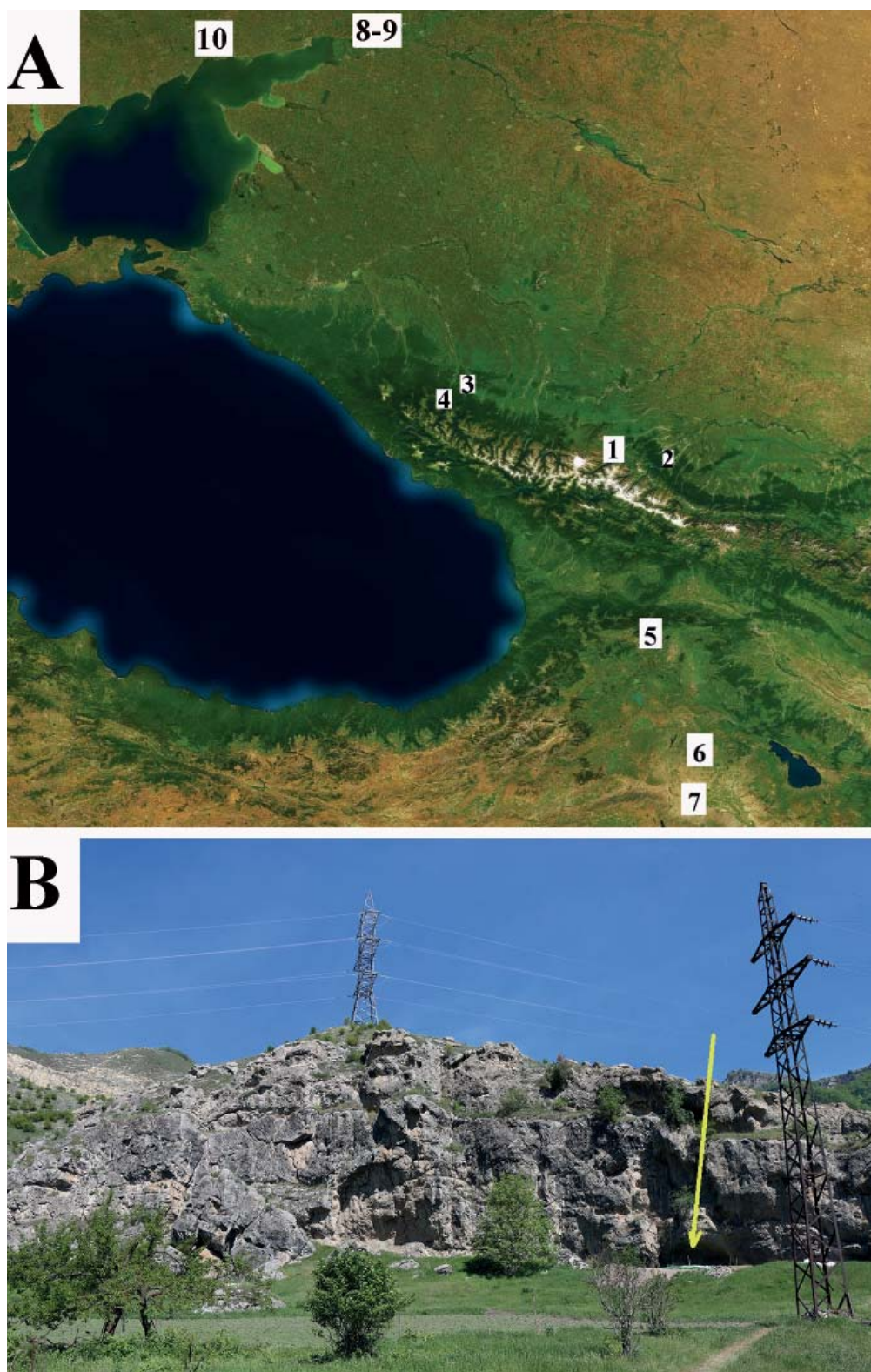

Рис. 1. А – карта с обозначением неолитических памятников. 1 – «Навес у Алебастрового завода»; 2 – Цми; 3 – Мезмайская пещера; 4 – Баракаевская пещера; 5 – навес Бавра Аблари; 6 – Кмло-2; 7 – Акнашен; 8–9 – Ракушечный Яр, Раздорская 2; 10 – Раздольное. В – вид на стоянку «Навес у Алебастрового завода» с юга – юго-востока.

Fig. 1. A – Map showing the position of Neolithic sites mentioned in the text. 1 – “Alebastrovyy Zavod” rockshelter; 2 – Tsmi; 3 – Mezmaiskaya cave; 4 – Barakaevskaya cave; 5 – Bavra Ablari rockshelter; 6 – Kml-2; 7 – Aknashen; 8–9 – Rakushechny Yar, Razdorskaya 2; 10 – Razdolnoe. B – View of the “Alebastrovyy Zavod” rockshelter from south – southeast.

ция о стоянке «Навес у Алебастрового завода» ограничивалась. Другие публикации об этом памятнике на сегодняшний день отсутствуют. Наши попытки выяснить судьбу полевой документации и находок не увенчались успехом.

В современном состоянии навес представляет собой слегка нависающую скалу, которая примыкает к террасе, засаженной фруктовым садом. Поверхность террасы слегка поднимается с севера на юг (рис. 1: В). По сообщению местных жителей, которые поселились здесь после раскопок 1957 г., раскоп не был законсервирован и долгое время использовался как пруд. Лет 10–15 назад пруд был закопан с использованием бульдозера. Исходя из результатов обследования навеса у Алебастрового завода, следует заключить, что, вероятно, значительная часть культурного слоя была повреждена бульдозером.

В 2019 г. на площади предполагаемого отвала раскопа 1957 г. был поставлен небольшой (1×1 м) разведочный шурф с целью поиска сохранившегося культурного слоя. В результате были обнаружены культурные отложения, изучение которых было продолжено в 2021 г. (рис. 2: А). На сегодняшний день выявлена следующая стратиграфия «Навеса у Алебастрового завода» (рис. 2: В):

Слой 1 – гумусированный суглинок темно-серого цвета со щебнем и дресвой. Мощность ок. 50–30 см.

Слой 2 – супесь серого цвета золисто-углистая, со щебнем. Мощность до 40 см.

Слой 3 – супесь серо-коричневого цвета с дресвой, редким угловатым щебнем. Мощность до 30 см.

По разрезу ВВ1 слои 1–3 залегают с наклоном на юг – юго-восток, к реке.

Слой 4 – супесь темно-коричневого цвета с очень большим количеством камней среднего и крупного размера. Щебень угловатый и корро-

дированный. Мощность до 45–50 см. Наклон слоя на юг – юго-восток несколько меньше, чем у вышележащих слоев.

Слой 5 – супесь серо-коричневая, с мелким оглаженным щебнем. Мощность ок. 10–20 см.

Слой 6А – очень темная коричневая супесь с редкими глыбами и крупным щебнем. Мощность до 65 см. На юг – юго-восток подошва слоя выравнивается.

Слой 6В – супесь коричневая, более светлая, чем в слое 6А. Слой содержит большое количество глыб, крупного и мелкого щебня. Мощность до 45 см.

Кровля слоя 6В залегает с наклоном на юг – юго-восток, подошва – относительно горизонтально.

Слой 6/7 – суглинок коричневого цвета, еще более светлый, чем слои 6А и 6В. Содержит мелкий оглаженный щебень. Мощность до 35 см. Залегает горизонтально.

Слой 7 – супесь серо-желтого цвета с мелким оглаженным щебнем и дресвой. Видимая мощность до 20–30 см.

Ниже залегает стерильный желтый песок. По мнению С.А. Несмеянова, в «Навесе у Алебастрового завода» (Эпипалеолит Приэльбрусья, 2022, с. 55) изучена пока только верхняя часть покровных отложений. Они могут подстилаться аллювием как р. Баксан, так и ее левого притока. Время первоначального заселения стоянки «Навес у Алебастрового завода» в настоящее время пока не известно.

Характеристика археологических комплексов

Слой 1. Всего найдено четыре фрагмента керамики, в том числе фрагменты стенок (3 экз.) гончарной керамики с грубо пролощенным зональным орнаментом в виде полос, которая может датироваться поздним Средневековьем. Также в слое

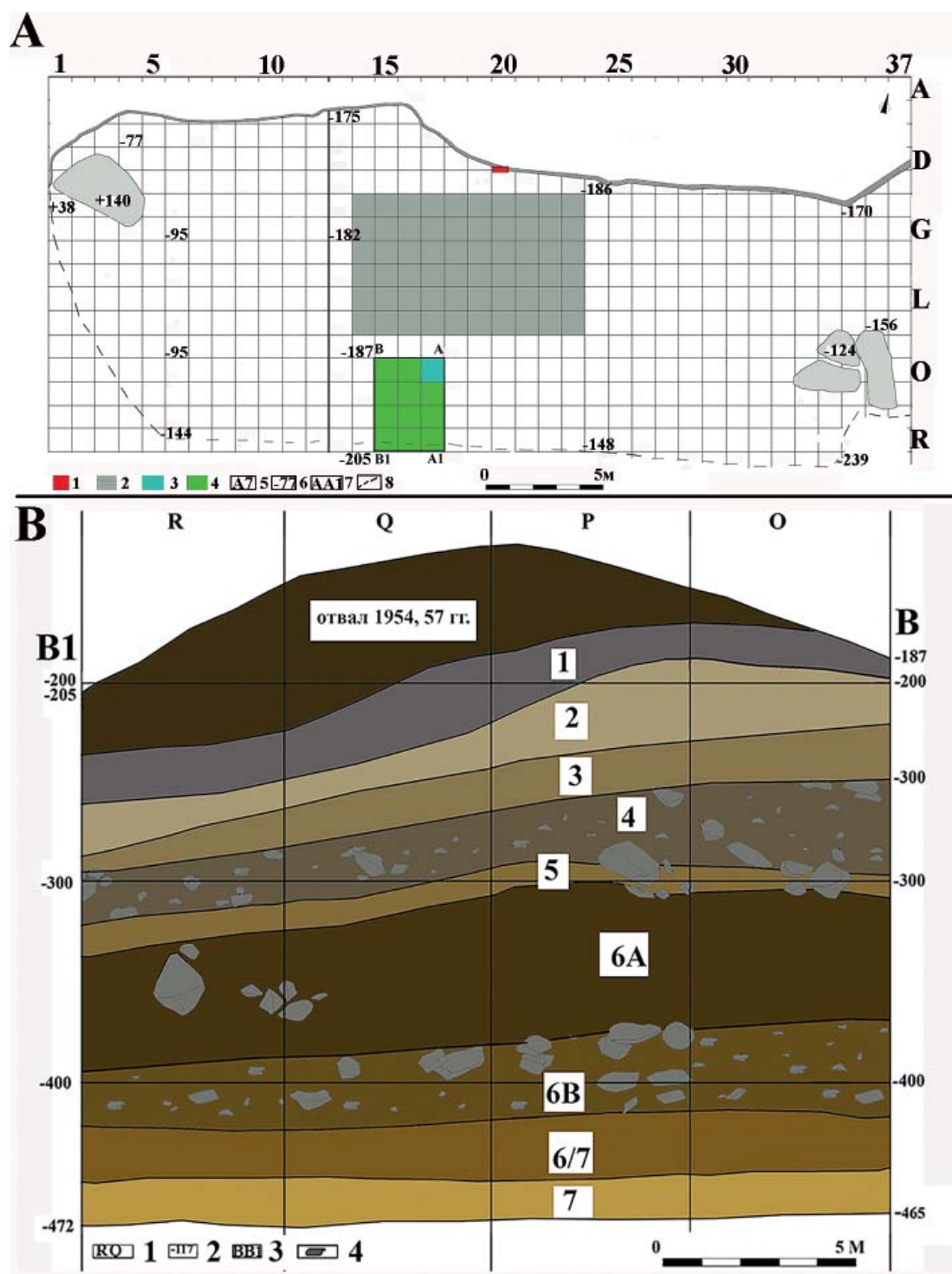

Рис. 2. А – план «Навеса у Алебастрового завода». Условные обозначения: 1 – репер; 2 – раскоп 1954, 1957 гг.; 3 – шурф 2019 г.; 4 – раскоп 2021 г.; 5 – обозначение квадратной сети; 6 – нивелировочные отметки современной поверхности; 7 – обозначение разрезов; 8 – предполагаемая граница навеса. В – разрез BB1. Условные обозначения: 1 – обозначение квадратной сети; 2 – нивелировочные отметки современной поверхности; 3 – обозначение разрезов; 4 – камни.

Fig. 2. A. Plan of the "Alebastrovy Zavod" rockshelter. Symbols: 1 – zero point; 2 – 1954, 1957 excavations; 3 – 2019 test pit; 4 – 2021 excavation; 5 – grid; 6 – depth marks of modern surface; 7 – profiles; 8 – estimated border of the rockshelter. B. Profile BB1. Symbols: 1 – grid, 2 – depth marks of modern surface, 3 – profiles, 4 – stones.

Таблица 1

Радиоуглеродные даты «Навеса у Алебастрового завода».
Калиброванные значения получены при помощи программы OxCal v4.4.4.
(<https://c14.arch.ox.ac.uk/oxcal>), используя калибровочную кривую IntCal20

Лаб. номер	Описание	Радиоуглеродный возраст, лет назад (BP)	Возраст (68,3%), лет назад (calBP)	Возраст (68,3%), лет до н.э. (calBC) или н.э. (calAD)
LU-10210	Слой 3, Алз-2021, кость	480±70	510±70	1392-1455 AD
LU-10211	Слой 4, горизонт 1, Алз-2021, кость	1370±70	1270±70	603-689 AD
LU-10375	Слой 5, гор. 2, 3, Алз-2021, кость	4640±80	5350±130	3529-3340 BC
LU-10226	Слой 6А, гор. 1, Алз-2021, кость	3690±100	4040±150	2190-1890 BC
LU-10227	Слой 6А, гор. 2, Алз-2021, кость	4210±110	4740±160	2900-2580 BC
LU-9706	Слой 6, Алз-2019, кость	5250±130	6030±150	4180-3880 BC
LU-10228	Слой 6В, Алз-2021, кость	5900±100	6730±130	4860-4600 BC
LU-10374	Слой 6В, Алз-2021, кость	6730±90	7590±80	5670-5510 BC
LU-10306	Слой 6/7, гор. 1, Алз-2021, кость	7330±130	8150±130	6280-6020 BC
LU-9707	Слой 6/7 шурф, Алз-2019, кость	7310±230	8140±230	6370-5910 BC
LU-10373	Слой 6/7, гор. 2, Алз-2021, кость	7370±120	8180±120	6300-6060 BC
LU-10305	Слой 6/7, гор. 2, Алз-2021, кость	8240±170	9180±220	7475-7070 BC
GrA-28814	Слой 7, гор. 1, Алз-2021, кость	8230±35	9195±81	7327-7179 BC

Примечание: значения для дата LU-10375, которые не согласуются с последовательностью дат, выделены цветом.

был найден осколок современного фарфора.

В слое 2 обнаружены два фрагмента стенок гончарной керамики с грубо пролощенным орнаментом в виде полос, а также фрагмент венчика миски. Предположительно, эти материалы могут датироваться поздним Средневековьем.

Слой 3. Коллекция включает восемь фрагментов керамики, в том числе фрагмент стенки сосуда с квадратно-гнездовым орнаментом, штриховое лощение. Также найден фрагмент дна гончарного сосуда со слабо желобчатым орнаментом в виде узких мелких желобков и фрагмент стенки с лощеным орнаментом. Из слоя 3 происходят две гальки, одна чешуйка, два

фрагмента кремня и обломок железного изделия. Калиброванный возраст слоя: 510±70 лет назад (табл. 1).

Слой 4. В слое зафиксировано в общей сложности 47 артефактов, из них 38 экз. – фрагменты керамики. Керамика хазарского времени представлена в слое 4 фрагментами ручек кувшинов, фрагментом сливного носика кувшина, фрагментами венчиков сосудов, один из них орнаментирован насечками по краю. Преобладают стенки сосудов без орнамента. Кроме того, в слое 4 найдены пять галек, два обломка серого кремня и два фрагмента обсидиана. Калиброванный возраст слоя: 1270 ± 70 лет назад.

Слой 5. В слое зафиксирована 71 находка, в том числе 50 фрагмен-

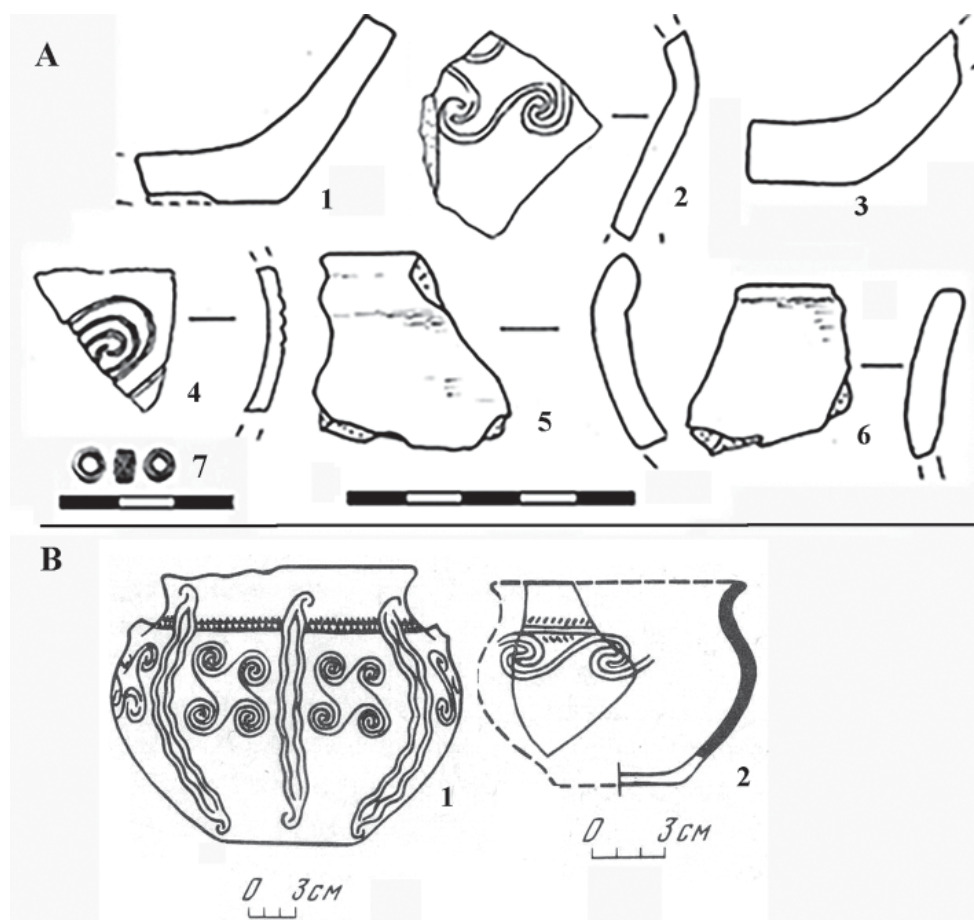

Рис. 3. А – «Навес у Алебастрового завода». 1–6 – керамика слоя 5; 7 – каменная бусина. В – Былымский оборонительный комплекс (по: Батчаев, 1986).

Fig. 3. A. “Alebastrovy Zavod” rockshelter. 1–6 – ceramics from layer 5; 7 – stone bead. B. Bylym defensive complex, (after Batchaev, 1986).

тов керамики. Преобладают фрагменты стенок сосудов без орнамента. В пятом слое выявлены три горизонта. В первом – орнаментированная керамика представлена одним фрагментом венчика. Судя по орнаменту, его можно отнести к эпохе поздней бронзы – раннего железа. Во втором-третьем горизонтах встречены более знаковые фрагменты: это часть тонкостенного плоскодонного сосуда, орнаментированные углубленным волютным орнаментом небольшие стенки сосудов (рис. 3А: 2, 4). Орнамент такого стиля и техники исполнения довольно характерен для конца среднего и позднего этапов развития куро-аракской культуры, в том числе и для ее северо-восточного варианта (Кушнарева, Чубинишвили, 1970, с. 151–152, 154).

Наиболее близкие аналогии этому орнаменту обнаруживаются в Былымском оборонительном комплексе эпохи бронзы, расположенном над долиной реки Баксан на окраине села Былым в Кабардино-Балкарии. Там встречен целый ряд сосудов с аналогичным стилем и техникой нанесения орнамента (рис. 3В), также обнаружен сосуд с рельефным спиральным орнаментом, столь характерным для второго этапа развития куро-аракской культуры (Батчаев 1986, с. 61, рис. 2-1; с. 62, рис. 3 – 2, 10).

В слое 5 также найдено 21 изделие из кремня и обсидиана. Преобладают отходы расщепления: осколки (5 экз.), чешуйки (4 экз.), отщепы (3 экз.), технический скол. Кроме того, найдено 8 пластинок и их обломков. Ретуширо-

Таблица 2

Состав коллекции каменных изделий
в отложениях стоянки «Навес у Алебастрового завода»

Слой	Нуклеусы	Тех. сколы	Пластины	Пластинки	Микропластинки	Отщепы	Чешуйки	Обломки	другое	Всего
7	2	2	13	35	6	10	13	11	4	96
6/7	12	14	31	116	16	109	98	123	53	572
Контакт 6В - 6/7	8	5	8	58	10	45	62	75	13	284
6В	14	26	84	269	43	163	480	429	21	1529
6А	4	20	43	119	16	191	482	463	48	1386
5	-	1	-	8	-	3	4	5	-	21

ванные орудия отсутствуют.

Калиброванный возраст слоя 5: 5350 ± 130 лет назад.

Слой 6А. Коллекция слоя 6А включает 71 фрагмент керамики, абсолютно преобладают фрагменты стенок сосудов, найдены два фрагмента плоскодонных сосудов и пять фрагментов венчиков (рис. 4: 1–4).

В слое 6А найдено большое количество изделий из кремня и обсидиана: всего 1386 экз., включая мелкие артефакты из промывки. Преобладают отходы расщепления: осколки и чешуйки составляют 68,2%. В коллекции присутствует нуклеус, нуклевидные обломки и 20 технических сколов. Пластины, пластинки и микропластинки составляют 12,8% всей коллекции. Среди сколов индекс пластин – 48,4%. Отщепы также многочисленны (табл. 2). Найдены четыре гальки.

Среди ретушированных орудий следует отметить маленькие скребки на отщепах (рис. 4: 5, 6). Скребки и сколы с ретушью составляют основу коллекции орудий слоя 6А (табл. 3). Важной составляющей являются сегменты (рис. 4: 7), один из которых – гелуанский (рис. 4: 8). Единичными экземплярами представлены фрагменты трапеции и прямоугольника. Также можно отметить пластинку с вентральной ретушью (рис. 4: 10), пластинку с косоретуш-

ным краем (рис. 4: 9) и пластинки и их фрагменты с притупляющей ретушью (ППК).

В слое 6А также найдены фрагменты каменных браслетов (рис. 4: 11, 12). Находки браслетов свидетельствуют о культурно-хронологическом горизонте, в который входят такие памятники, как поселение Свободное на Северо-Западном Кавказе (Нехаев, 1992, 92, рис. 7), а также такие памятники, как поселения Скала, Хутор Веселый, Мешоко (Нехаев, 1992, с. 90, рис. 5). В Центральном Предкавказье такие же браслеты найдены в нижнем слое поселения Замок (Корневский, 1998; Нехаев, 1992, с. 91, рис. 6) и Нальчикском могильнике (Круглов и др., 1941, с. 97, рис. 3; с. 100, рис. 54-10).

Калиброванный возраст слоя 6А от 4040 ± 150 до 4740 ± 160 лет назад.

Слой 6В. В слое зафиксировано большое количество каменных изделий, коллекция состоит из 1529 артефактов, включая изделия из промывки (табл. 2). Преобладают отходы расщепления: чешуйки, осколки и обломки составляют 59,5%. Нуклеусы (14 экз.), технические сколы (26 экз.) также достаточно многочисленны. Однако часть пластин (84 экз.), пластинок (269 экз.) и микропластинок (43 экз.), очевидно, была принесена на стоянку в готовом виде. В индустрии слоя 6В высокий индекс пластин – 70,8%. Сырьем служил пре-

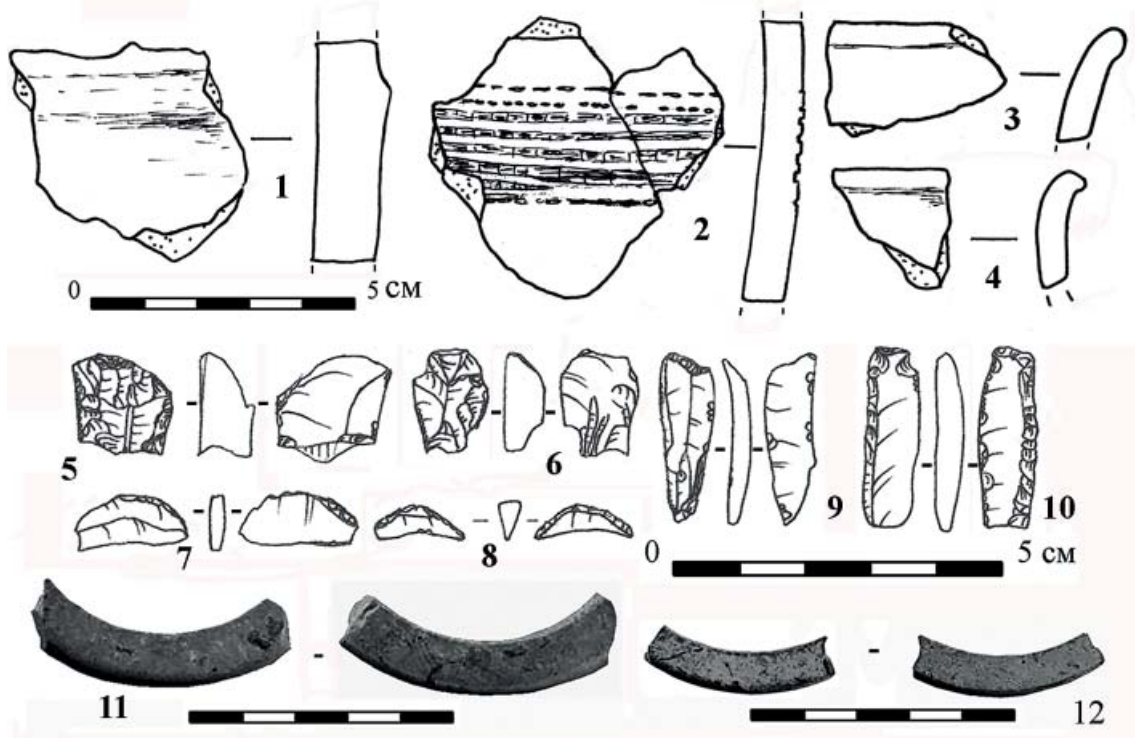

Рис. 4. «Навес у Алебастрового завода». Слой 6А.
1–4 – керамика; 5–10 – каменные орудия; 11–12 – каменные браслеты.

Fig. 4. “Alebastrovy Zavod” rockshelter. Layer 6A.
1–4 – ceramics; 5–10 – stone tools; 11–12 – stone bracelets.

имущественно серый кремь. Найдены изделия из розового кремья и обсидиана. Кроме того, из слоя происходят 13 галек.

Ретушированные орудия составляют только 7,6% (табл. 3). В промывке обнаружены наиболее мелкие орудия. Особенный интерес представляют бифасиальные поперечно-лезвийные стрелки (рис. 5: 10). Эти стрелки, а также гелуанские сегменты (рис. 5: 11, 12, 14) находят аналогии на неолитических памятниках Грузии и Армении (Arimura et al., 2009; Varoutsikos et al., 2017; Badalyan et al., 2021). Небольшим количеством представлены асимметричные треугольники, найдена одна трапеция, а также дистальный фрагмент острия на пластинке (рис. 5: 17). Большую группу среди орудий составляют скребки (25,0%). Характерны скребки на маленьких массивных отщепках (рис. 5: 20), представлены скребки на отщепках (рис. 5: 19) и обломках пластинок (рис. 5: 18).

Многочисленны пластинки (рис. 5: 16) и отщепы с ретушью, в том числе ППК. Зубчато-выемчатые орудия единичны (рис. 5: 15).

Керамика, зафиксированная в слое, немногочисленна. Подавляющее большинство фрагментов орнаментировано в накольчато-гребенчатой технике (рис. 5: 4, 5, 7, 8). Фрагмент с орнаментом в виде прочерченной косой сетки под венчиком (рис. 5: 6) имеет аналогию фрагментам из пятого слоя неолитического поселения Ракушечный Яр (Белановская, 1995, с. 112, рис. XXII-3). Встречен фрагмент венчика сосуда (рис. 5: 1), который по классификации Н.С. Котовой можно отнести ко второму варианту безворотничковой группы (Котова, 1994, с. 117, рис. 7), что характерно для первого периода нижнедонской культуры (Котова, 1994, с. 54).

В слое были найдены каменные бусины (рис. 5: 21) и бусина из раковины наземного моллюска (рис. 5:

Таблица 3

Состав каменных орудий в отложениях стоянки «Навес у Алебастрового завода»

Слой	острия	бифасиальные поперечно-лезвийные стрелки	Сегменты/ гелуанские	Трапеции/прямоугольники	Асимметричные треугольники	ППК	Пластинки с косоретушным краем	Тронкированные пластины	Скребки	Зубчато-выемчатые	Сколы с ретушью	Всего
7	-	-	-	-	1	-	-	2	1	2	11	17
6/7	-	-	8/2	-	6	4	-	1	14	2	12	49
Контакт 6В - 6/7	-	6	3/-	-	-	6	1	1	6	1	1	25
6В	1	5	15/6	1/-	5	28	2	2	29	4	18	116
6А	-	-	5/1	1/-	-	8	1	2	18	-	25	62
5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

22). Аналогичные бусины встречены в погребении 83 Нальчикского могильника (Круглов и др., 1941, с. 97, рис. 49-2). Возраст слоя 6В по результатам радиоуглеродного датирования оценивается от 6730 ± 130 до 7590 ± 80 калиброванных лет назад (табл. 1).

Контакт слоя 6В и слоя 6/7. На этом уровне среди находок преобладали изделия из кремня и обсидиана. Зафиксировано восемь нуклеидных обломков и нуклеусов (рис. 6: 14), в том числе из обсидиана, найдено пять технических сколов. Почти половину коллекции составляют отходы расщепления, изготовления и подправки каменных орудий (48,2%). Среди сколов преобладают пластины, пластинки и микропластинки – 62,8% (табл. 2). Также из этого горизонта происходит шесть галек.

Среди орудий (табл. 3) важной составляющей является группа бифасиальных поперечно-лезвийных стрелок (рис. 6: 11, 12). Присутствуют сегменты (рис. 6: 9, 10). Скребки изготовлены на массивных отщепях (рис. 6: 13). Найдена пластина с центральной ретушью (рис. 6: 15). Выделены пластины и пластинки с притупляющей ретушью, с нерегулярной и зубчатой ретушью.

Керамика с орнаментом немногочисленна. Для орнамента характерен гребенчатый штамп и прочерченные линии (рис. 6: 1–3). Найдены два косо срезанных наружу венчика с орнаментом в виде крупнозубчатого короткого накола, переходящего и на край венчика (рис. 6: 1, 3). Присутствуют фрагменты днищ округлодонных сосудов (рис. 6: 4).

Как и в предыдущем слое, в этом горизонте обнаружены бусины из раковин наземных моллюсков (рис. 6: 6, 7) и плоская каменная подвеска с отверстием (рис. 6: 8).

Слой 6/7. В слое найдено большое количество галек песчаника (56 экз.), многие из которых расколоты. Вероятно, часть из них служила для расщепления каменного сырья, но они также требуют трасологического изучения.

Ретушированные орудия составляют 8,6% коллекции. Особенно следует отметить сегменты (рис. 7: 5, 6), в том числе гелуанские (рис. 7: 7), найдены асимметричные треугольники (рис. 7: 10–12). Скребки (14 экз.) изготовлены на отщепях (рис. 7: 13, 14). Показательны скребки на маленьких массивных отщепях (рис. 7: 9). Найдены пластины и пластинки с зубчатой

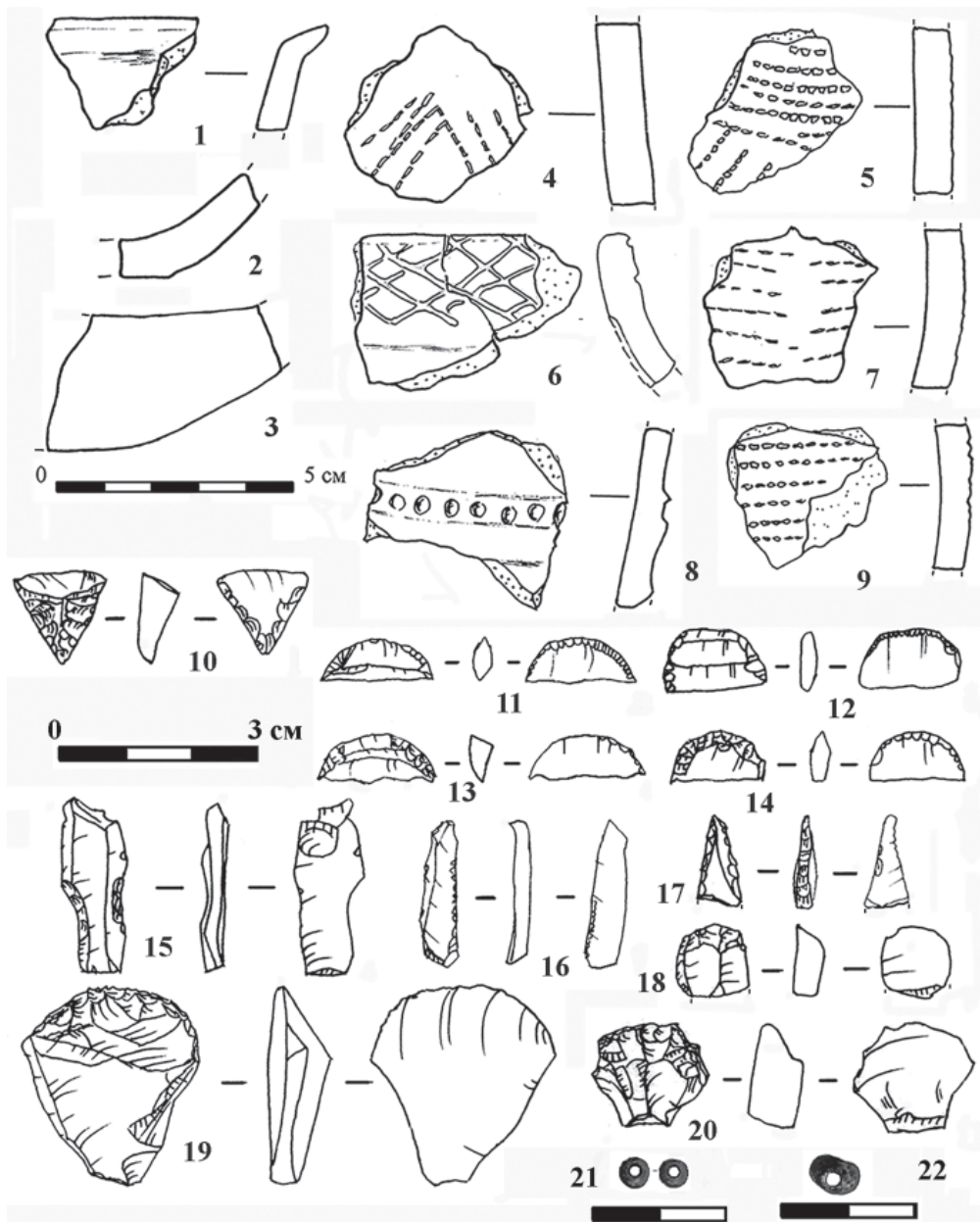

Рис. 5. «Навес у Алебастрового завода». Слой 6В. 1–9 – керамика; 10–20 – каменные орудия; 21 – каменная бусина; 22 – бусина из раковины наземного моллюска.

Fig. 5. “Alebastrovy Zavod” rockshelter. Layer 6B. 1–9 – ceramics; 10–20 – stone tools; 21 – stone beads; 22 – bead from a terrestrial mollusk shell.

ретушью и выемками (рис. 7: 8). Выделена группа пластин и пластинок с крутой притупляющей ретушью (ППК) и сколы с ретушью (табл. 3).

Среди изделий из кремня и обсидиана преобладают отходы расщепления, чешуйки и осколки составляют 38,6% (табл. 2). В этом слое на 12 кв. м найдено 12 нуклеусов. Преобладают призматические (рис. 7: 15, 17, 18). Присутствуют конические каран-

дашевидные нуклеусы (рис. 7: 16, 19). Наличие технических сколов (4 экз.) (рис. 7: 20) свидетельствует о том, что расщепление каменного сырья производилось на стоянке. Многочисленны пластины, пластинки и микропластинки, индекс пластин 59,9%. Основными видами сырья были серый и розовый кремень, а также обсидиан.

Орнаментированная керамика в слое также немногочисленна. На

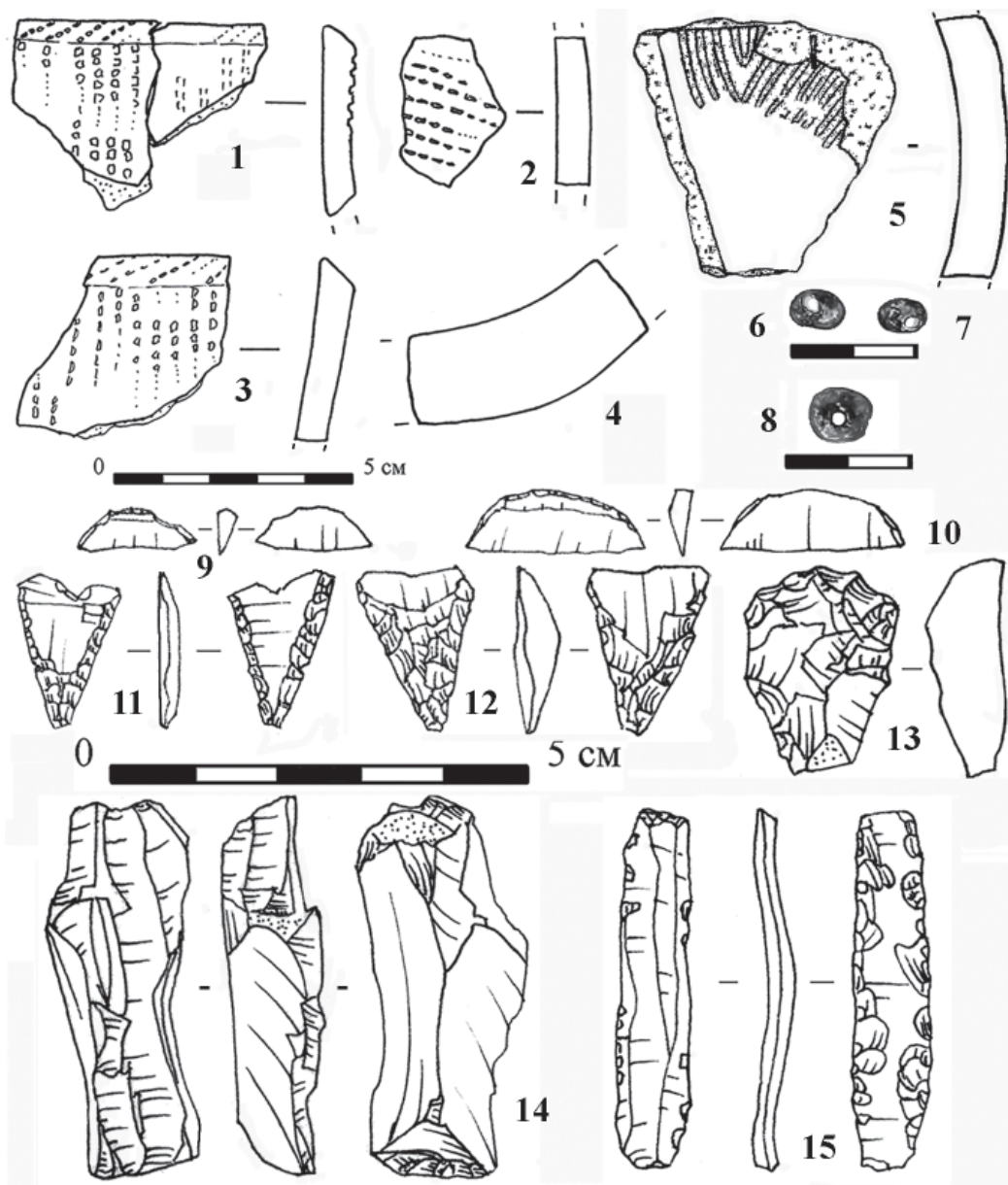

Рис. 6. «Навес у Алебастрового завода». Контакт слоя 6В и слоя 6/7.

1–5 – керамика; 6–7 – бусины из раковин наземных моллюсков;
8 – каменная бусина; 9–15 – каменные изделия.

Fig. 6. “Alebastrovy Zavod” rockshelter. Contact of layers 6B and 6/7. 1–5 – ceramics;
6–7 – beads from terrestrial mollusks shells; 8 – stone bead; 9–15 – stone artefacts.

рис. 7: 1 представлен фрагмент керамики с орнаментом в виде части ленты, внутреннее пространство которой заполнено гребенчатыми отпечатками, он имеет большое сходство с аналогичным фрагментом из второго слоя поселения Ракушечный Яр (Белановская, 1995, с. 118, рис. XXV-8). Найден фрагмент с косо срезанным наружу венчиком, на котором нанесен мелкозубчатый длинный штамп

(рис. 7: 2).

Из самого нижнего уровня слоя 6/7 происходит овальная подвеска из морской раковины с отверстием в центре (рис. 7: 4). Раковина сильно модифицирована и оглажена, можно только предполагать, что это была створка раковины морского моллюска из семейства Cardiidae. Кардииды специфичны для региона Понто-Каспия. Данная раковина может происходить

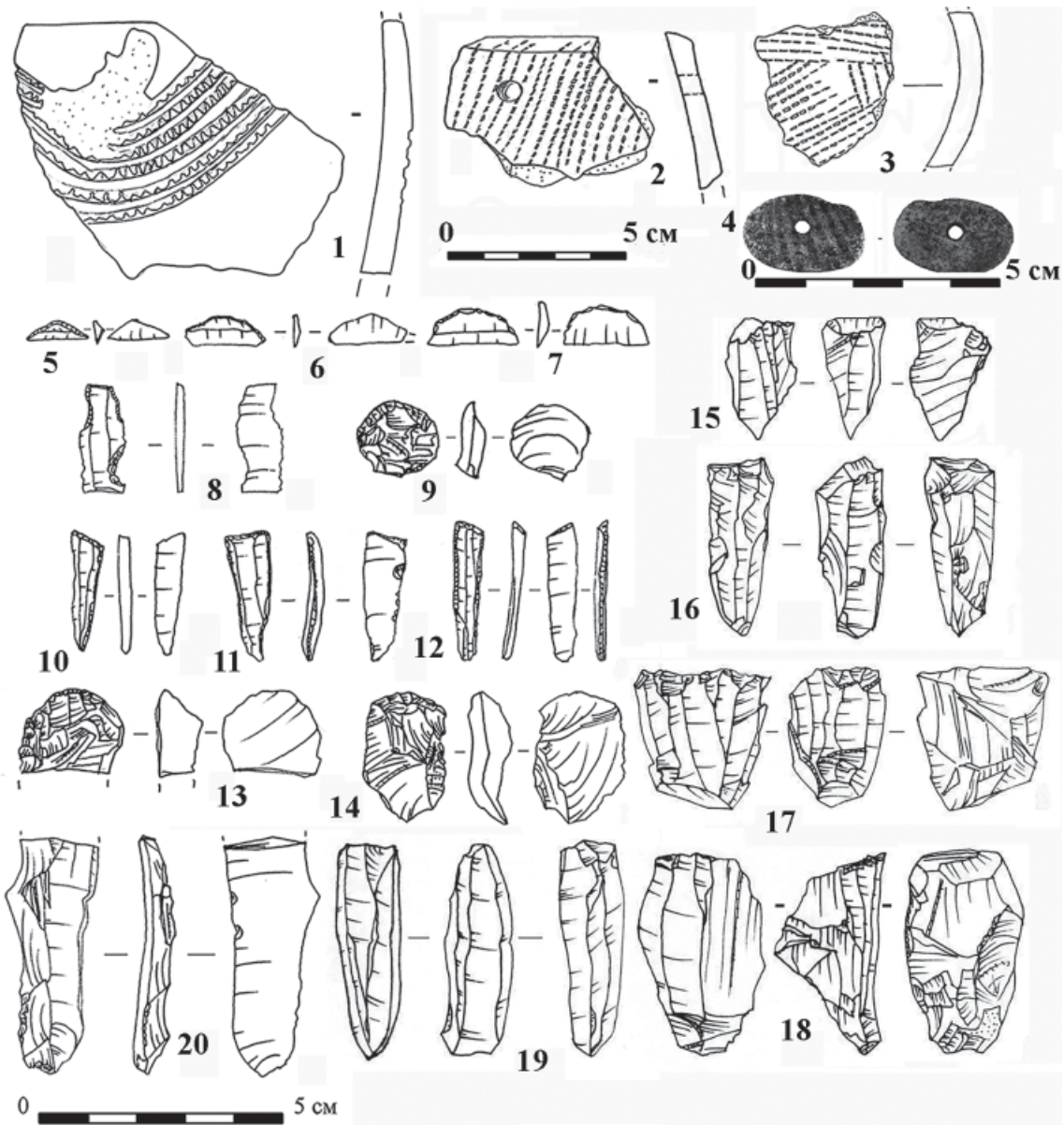

Рис. 7. «Навес у Алебастрового завода». Слой 6/7. 1–3 – керамика; 4 – подвеска из раковины морского моллюска семейства *Cardiidae*; 5–20 – каменные изделия.

Fig. 7. “Alebastrovy Zavod” rockshelter. Layer 6/7. 1–3 – ceramics; 4 – pendant from a marine mollusk shell of *Cardiidae* family; 5–20 – stone artefacts.

как из Черного, так и из Каспийского моря.

Радиоуглеродное датирование определяет возраст слоя 6/7 от 8150 ± 130 до 9180 ± 220 калиброванных лет назад (табл. 1).

В слое 7 зафиксированы немногочисленные находки (96 экз.), часть которых происходит из промывки. Керамика отсутствует.

Выделено 17 орудий (17,7%). Показательно наличие асимметричного

треугольника (рис. 8: 7). Подобные формы найдены в восьмом слое навеса Сосруко, период формирования которого определяется от 16,2 до 13,5 тыс. лет назад (Эпипалеолит Приэльбрусья, 2022). Типичны для эпипалеолитических индустрий региона также тронкированные пластины (рис. 8: 6). Большинство орудий составляют пластины с мелкой ретушью (рис. 8: 4, 5), сколы с мелкой нерегулярной ретушью утилизации, пласти-

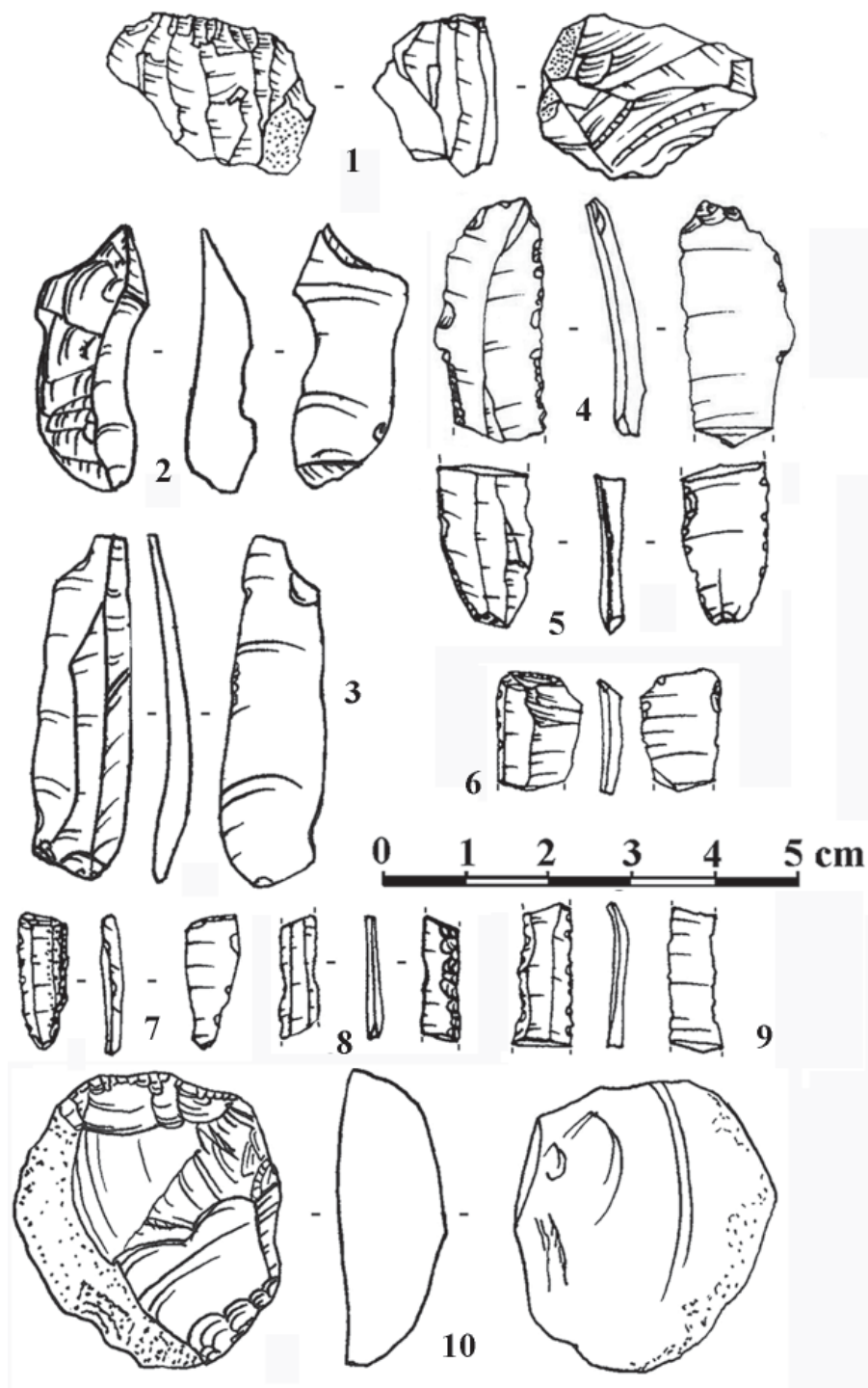

Рис. 8. «Навес у Алебастрового завода». Каменные изделия из слоя 7.

Fig. 8. "Alebastrovy Zavod" rockshelter. Stone artefacts from layer 7.

ны и пластинки с зубчатой ретушью (рис. 8: 9). Представлен скребок на крупном массивном отщепе с коркой (рис. 8: 10). Единственное орудие, которое не имеет аналогий в ближайших эпилепалеолитических памятниках – пластинка с интенсивной вентраль-

ной ретушью (рис. 8: 8).

В составе коллекции каменных изделий сильно сработанные призматические нуклеусы (рис. 8: 1), технический скол (рис. 8: 2). Отходы расщепления (чешуйки и осколки) составляют 25,0%. Большинство

сколов – пластинчатые: из 64 экз. пластин 13 экз., пластинок 35 экз., микропластинок 6 экз.

Возраст слоя 7 определяет дата: 9451 ± 370 калиброванных лет назад.

В навесах Сосруко и Псытуаже, расположенных в данном микрорайоне, эопалеолитические стоянки существовали на рубеже плейстоцена и голоцена, в начале пребореального периода (11,7–10 тыс. л. н.). Слой 7 навеса «У Алебастрового завода» относится уже к следующему этапу, когда фиксируется похолодание климата, к периоду переславского похолодания (10–9 тыс. л. н.). Поскольку в составе каменной индустрии слоя 7 прослеживаются аналогии с предшествовавшими материалами слоя 2 навеса Псытуаже, слоев 4–8 навеса Сосруко, то можно предположить, что здесь мы фиксируем самый поздний период существования охотников-собирателей в регионе Приэльбрусья. В вышележащих отложениях слоев 6/7 и слоя 6В «Навеса у Алебастрового завода» представлена индустрия, имеющая важные отличия в технике расщепления и в типологии орудий. В слое 6/7 появляется керамика.

Петрографический анализ керамики

Всего было проанализировано 72 образца керамики. Как и любая керамика, основная составляющая изучаемых образцов – глины предположительно смектитового состава. В ходе оптических исследований были выделены три типа глин, слагающих основную массу образцов, в дальнейшем называемую цементом. Первый тип – глинистый с мелкой обломочной составляющей, распространенной достаточно равномерно. Цвет глинистой массы светло-, грязно-желтый. Степень прозрачности средняя. Отдельные пластинки слюды достаточно легко различимы и создают сетчатую структуру, характерную для глинистых цементов осадочных пород

(рис. 9 I: 1). Второй тип цемента по составу близок к первому, отличаясь большей степенью ожелезненности, что выражается в преобладании коричневой массы с более однородным цветом относительно первого типа. Здесь отдельные пластинки слюды распространены реже (рис. 9 II: 2). Третий тип цемента представлен тонкозернистой, близизотропной массой, на фоне которой выделяются отдельные мелкие удлиненные пластинки слюды и обломки кристаллов кварца. На некоторых обломках заметны слабые следы плавления. Без анализатора основная масса выглядит как темный, тонкозернистый агрегат непросвечивающих минералов, образующий псевдофлюидальную текстуру и облекающую обломки других, почти неизменных минералов (рис. 9 III: 3). Результаты рентгеноструктурного анализа показали, что все три типа выделенного цемента рентгеноаморфны и представляют собой не глины, а сложную аморфную смесь с преобладанием оксидов Al_2O_3 и SiO_2 . Процесс разрушения глинистых минералов происходит при достаточно низких температурах, например, для каолинита 560° (Лаптева и др., 1981). При анализе типа цемента образцов керамики из разных слоев стоянки «Навес у Алебастрового завода» можно выделить явную зависимость, проявляющуюся в преобладании первого типа цемента в образцах из контакта слоев 6В и 6/7, а второго типа цемента – для слоев 4 и 5. Это указывает на изменение технологии изготовления керамических изделий с течением времени.

В качестве отощителя при изготовлении изучаемой керамики использовался преимущественно кварцевый песок с небольшой постоянной примесью плагиоклаза. Содержание кварцевых обломков в исследуемых образцах лежит в пределах 5–30%. Обломки различного размера, почти

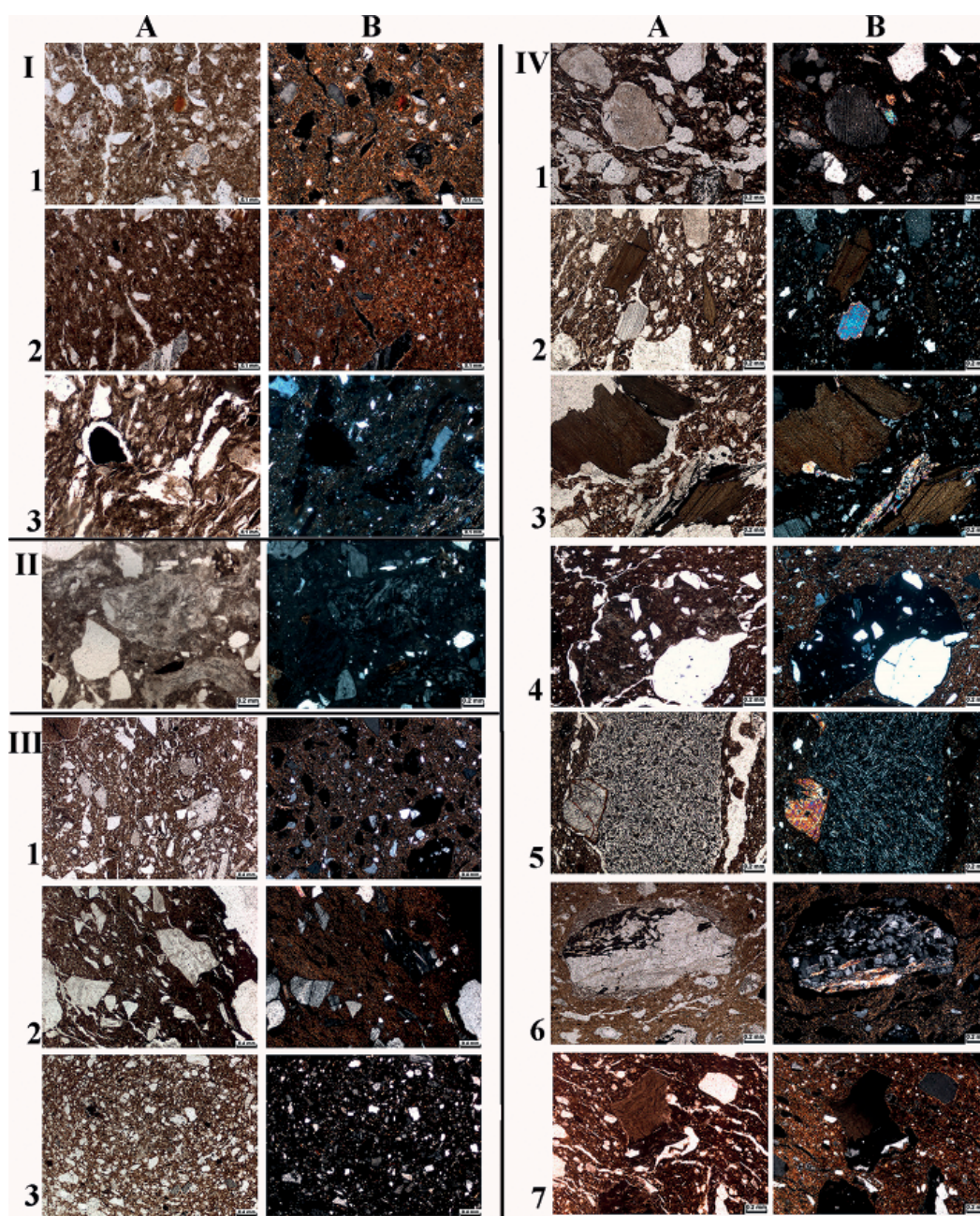

Рис. 9. Микрофотографии шлифов керамики: А – без анализатора, В – с анализатором. I. Тип цемента: 1 – тип цемента 1 – типично глинистый цемент с многочисленными отдельными лейстами и удлиненными зернами слюд и глинистых минералов (образец № 1 – контакт слоя 6В и 6/7); 2 – тип цемента 2 – сплошная масса темно-коричневого цвета с редкими отдельными кристалликами слюд (№ 2 – контакт сл. 6В и 6/7); 3 – тип цемента 3 – тонкозернистый, местами скрытокристаллический агрегат (№ 1 – контакт сл. 6В и 6/7). II. Пример керамики с существенно хлоритовым цементом (№ 48 – сл. 6В). III. Примеры разнообразного количества зерен и морфологии обломков кварца. 1 – № 1 – контакт сл. 6В и 6/7; 2–3 – № 26, 27 – сл. 6А, гор. 2. IV. Примеры обломков пород в составе керамики. 1 – обломок кристалла плагиоклаза и пластинка мусковита (№ 53 – сл. 6В); 2 – крупные лейсты биотита и мусковита и 3 – крупные кристаллы биотита (№ 61 – сл. 5); 4 – обломок брекчии со скрытокристаллическим цементом и обломками кристаллов кварца и плагиоклаза (№ 2 – контакт сл. 6В и 6/7); 5 – обломок вулканической породы, существенно плагиоклазового состава, предположительно – базальт (№ 48 – сл. 6В); 6 – обломок серицит-кварцевой породы (№ 6 – контакт сл. 6В и 6/7); 7 – обломок породы, близкой по составу к аргиллитам (№ 17 – контакт сл. 6В и 6/7).

Fig. 9. Micrographs of ceramic thin sections: A – without analyzer, B – with analyzer I. Type of cement: 1 – type of cement 1 – typically clay cement with numerous separate layers and elongated grains of mica and clay minerals (sample No. 1 – contact of layers 6B and 6/7); 2 – type of cement 2 – a solid mass of dark brown color with rare individual mica crystals (No. 2 – contact of layer 6B and 6/7); 3 – type of cement 3 – fine-grained, sometimes cryptocrystalline aggregate (No. 1 – contact of layers 6B and 6/7). II. Example of ceramics with substantially chlorite cement (No. 48 – layer 6B). III. Examples of a diverse number of grains and morphology of quartz fragments. 1 – No. 1 – contact of layers 6B and 6/7; 2–3 – No. 26, 27 – layer 6A, hor. 2. IV. Examples of rock fragments in ceramics. 1 – a fragment of plagioclase crystal and a muscovite blade (No. 53 – layer 6B); 2 – large leists of biotite and muscovite and 3 – large crystals of biotite (No. 61 – layer 5); 4 – a fragment of breccia with cryptocrystalline cement and fragments of quartz crystals and plagioclase (No. 2 – contact of layers 6B and 6/7); 5 – a fragment of volcanic rock, essentially plagioclase composition, presumably – basalt (No. 48 – layer 6B); 6 – a fragment of sericite-quartz rock (No. 6 – contact of layers 6B and 6/7); 7 – a fragment of a rock similar to mudstones (No. 17 – contact of layers 6B and 6/7).

всегда угловатые, с четко очерченными границами. Реже встречаются обломки зерен кварца с корродированными границами, иногда замещенными другими новообразованными минералами. Результаты рентгеноструктурного анализа показали, что кроме кварца во многих образцах в значимых количествах присутствует кристобалит. Полиморфный переход кварца в кристобалит в идеальных, экспериментальных условиях происходит при температуре 1050 °С. Кроме того, необходимо отметить, что часть кварца, установленного оптическим путем, является рентгеноаморфным, что может объясняться частичным разрушением его внутренней структуры из-за температуры обжига. Отмечается уменьшение количества образцов с кристобаллитом и увеличение доли кварца от образцов из слоя 6-6/7 к слою 4, где кристобаллит обнаружен не был. Такое отличие может объясняться уменьшением температуры обжига с течением времени.

Большая часть образцов содержит среднего размера обломки зерен кварца (в среднем 0,3 мм). При этом выделяются несколько образцов, в которых крупность обломков значительно больше (до 1,5 мм), а мелкие зерна кварца почти отсутствуют (рис. 9 III). Для образцов с третьим типом цемента особенно характерно, наоборот, обилие мелких обломков зерен кварца с достаточно выдержанными размерами в среднем около 0,2 мм. Причина такого различия морфологических

особенностей кварца может заключаться либо в различиях первичных свойств используемого отщипателя, либо в проведении в некоторых случаях дополнительных работ по измельчению кварцевого песка.

Было установлено отличие в составе обломков пород (рис. 9 IV). Так, можно выделить образцы с обломками пород эффузивного состава, а также редкими обломками карбонатных пород. Исходя из анализа распространения и состава обломков пород можно выделить слои 6А (гор. 1, 2) и 5, в которых встречены обломки эффузивных пород, по составу близких к базальту. Какой-либо закономерности в распределении обломков других пород в исследуемой керамике не прослежено.

В целом образцы из слоев 5 и верха слоя 6А отличаются преобладанием второго типа цемента и наличием обломков пород, близких базальту. Образцы из неолитических слоев 6В–6/7 отличаются преобладанием первого типа цемента, большим количеством образцов с кристаллобаритом.

«Навес у Алебастрового завода» располагается в долине р. Баксан. С учетом геологического строения участка ближайшие глинистые породы, в данном случае аргиллиты, расположены выше по течению реки в 2–3 километрах от с. Бедык. При этом отложения непосредственно глины встречаются только на расстоянии около 20 км вниз по течению реки. Состав обломков минералов и пород

в изучаемых изделиях в целом соответствует составу пород, слагающих пространство вокруг с. Бедык.

Обсуждение

Предварительное исследование «Навеса у Алебастрового завода» на небольшой площади позволило установить, что эта стоянка имеет длительную историю и несколько этапов заселения. Верхние слои 1–3 могут датироваться Средневековьем, в слое 4 найдена керамика хазарского времени.

В слое 5 обнаружена керамика куро-аракской культуры, которую можно датировать около 5,3 тыс. лет назад, или 3,3 тыс. лет до н. э. Петрографические исследования показали существенные отличия керамического производства в слое 5 от нижележащих слоев.

Следующий этап заселения представлен в слое 6А. Даты для этого слоя получены несколько более молодые, чем для вышележащего слоя 5, возраст предварительно может оцениваться около 5,0 тыс. лет назад, но необходимо повторение датировок. В слое 6А обнаружены фрагменты каменных браслетов, которые находят аналогии в культурно-хронологическом горизонте, в который входят поселения Свободное, Скала, Хутор Веселый, Мешоко (Нехаев, 1992) на Северо-Западном Кавказе, а ближайшие аналогии известны на поселении Замок (Кореневский, 1998) и в Нальчикском могильнике в Центральном Предкавказье.

Наибольший интерес представляет период заселения «Навеса у Алебастрового завода» в эпоху неолита. Наиболее ранняя дата для слоя 6/7 из нижнего горизонта (табл. 1) определяет время заселения стоянки в неолите около 9,1 тыс. лет назад, но три даты для верхних горизонтов слоя 6/7 более уверенно определяют время заселения около 8,2 тыс. лет назад, или 6,3 тыс. лет до н. э. Состав каменной индустрии и керамический материал

из вышележащего слоя 6В определяет завершение периода оккупации стоянки в период неолита около 7,5–6,7 тыс. лет назад, или 5,7–4,8 тыс. лет до н. э. Уже на раннем этапе формирования слоя 6/7 обнаружена керамика, каменная индустрия характеризуется высокоразвитой техникой расщепления, в орудийном наборе появляются гелуанские сегменты, скребки на маленьких массивных отщепах. В контакте слоя 6/7 и вышележащего слоя 6В и в слое 6В распространены бифасиальные поперечно-лезвийные стрелки.

На Северо-Западном Кавказе (рис. 1) известны немногочисленные памятники, которые относятся к неолиту. Часть из них изучалась более 50 лет назад и не имеет абсолютных дат: Каменноостская, Нижнешиловская (Бжания, 1996). На некоторых стоянках лишь упоминается наличие неолитического материала: Баракаевская пещера (Ловпаче, 1994, с. 165). Не опубликованные достаточно подробно находки из верхних горизонтов Губского навеса 7 (Сатанай) согласно радиоуглеродным датам относятся к периоду от 8500 до 9000 кал. л. н.

В Мезмайской пещере в результате исследования на ограниченной площади слоя 1–2В была изучена сезонная стоянка неолитического времени, которая существовала в начале атлантического периода ок. 8,0–7,5 тыс. лет назад. По времени она синхронна с началом керамического неолита в Леванте (Gorring-Morris, Belfer-Cohen, 2011). Единичные фрагменты керамики имеют аналогии в неолитических памятниках региона (Каменноостская, Нижнешиловская). Материалы каменной индустрии (наконечник с черешком на пластине, сегменты, многочисленные сечения пластинок, ППК, зубчатые орудия) также имеют аналогии в индустриях неолитических памятников. Характерно наличие наконечника с симметричным че-

решком, также ранее найдены остря эль-хиам (El-Khiam) и Biblos (Shea, 2006, p. 828, fig. 3), имеющие аналогии в неолите Леванта.

Неолитическая стоянка Цми в Северной Осетии датируется 7510 ± 80 (ИГАН-3655) (Rostunov et al., 2009). Здесь обнаружен сосуд с прямыми стенками, на котором под отогнутым венчиком нанесены круглые парные вдавления (Rostunov et al., 2009, p. 62). В каменной индустрии представлены сегменты и трапеции, отмечено наличие трапеции с гелуанской ретушью (Rostunov et al., 2009).

Изучение неолитических материалов на стоянке «Навес у Алебастрового завода» поставило целый ряд вопросов, поскольку прямых аналогий материалам этого памятника на стоянках Северного Кавказа не обнаруживается. Керамика неолитических слоев не содержит полных профильных форм, а состоит из достаточно мелких, нередко орнаментированных фрагментов, поэтому основной упор в анализе этого материала был сделан на типах орнамента и технологии его нанесения на керамику. Подавляющее большинство фрагментов орнаментировано в накольчато-гребенчатой технике. В эпоху неолита – энеолита на прилегающей к Северному Кавказу территории Нижнего Дона и Нижней Волги был очень широко распространен именно этот тип орнамента. Данный ареал традиционно относится к Мариупольской культурно-исторической общности. В данном случае нас будут интересовать две культуры из этой общности: нижнедонская и азово-днепровская. Керамика последней на раннем (неолитическом) этапе 1б – плоскодонная (горшки, банки, чаши), орнаментирована оттисками гребенчатого штампа со сложными ленточными композициями, в которых ленты ограничены прочерченными линиями или ямками и заполнены гребенчатыми отпечатками. Отдельные сосуды

имеют ямки под венчиком. Время периода 1б (ранний): 5,75–5,3/5,2 тыс. лет до н. э. 1-й период нижнедонской культуры датируется 6,05–5,6 лет до н. э. В керамике преобладают баночные формы, венчики большинства сосудов косо срезаны внутрь или имеют наплыв изнутри. В орнаменте – гребенчатый штамп и прочерченные линии. Орнамент наносился на тулово и дно, внутреннюю сторону венчика сосудов, образовывал различные композиции, в том числе и сетку (Котова, 2015, с. 34, 37, 38).

По технике нанесения орнамента и композиции мы видим, что помимо общего для этого периода способа нанесения орнамента некоторые фрагменты керамики из слоев 6В, 6/7 «Навеса у Алебастрового завода» имеют и значительную композиционную схожесть. К примеру, фрагмент с орнаментом в виде прочерченной косой сетки под венчиком имеет хорошую аналогию фрагментам из пятого слоя поселения Ракушечный Яр (рис. 10А: 1, 2). Фрагмент керамики с орнаментом в виде части ленты, внутреннее пространство которой заполнено гребенчатыми отпечатками, имеет большое сходство с аналогичным фрагментом из пятого слоя поселения Ракушечный Яр (рис. 10А: 3). Присутствуют характерные для этого времени плоскодонные сосуды (рис. 5: 2). Обнаружен также и фрагмент сосуда с орнаментом в виде горизонтального ряда ямок (рис. 5: 8), так же как и в Ракушечном яре (рис. 10А: 4). Найдены и фрагменты днищ округлодонных сосудов (рис. 5: 3; 6: 4).

Самой яркой чертой каменной индустрии неолитических слоев «Навеса у Алебастрового завода» является появление бифасиальных поперечно лезвийных стрел. Аналогии этим формам обнаруживаются на Южном Кавказе. Поперечно-лезвийные накопечники стрел треугольной формы с обработанным бифасиальной и рас-

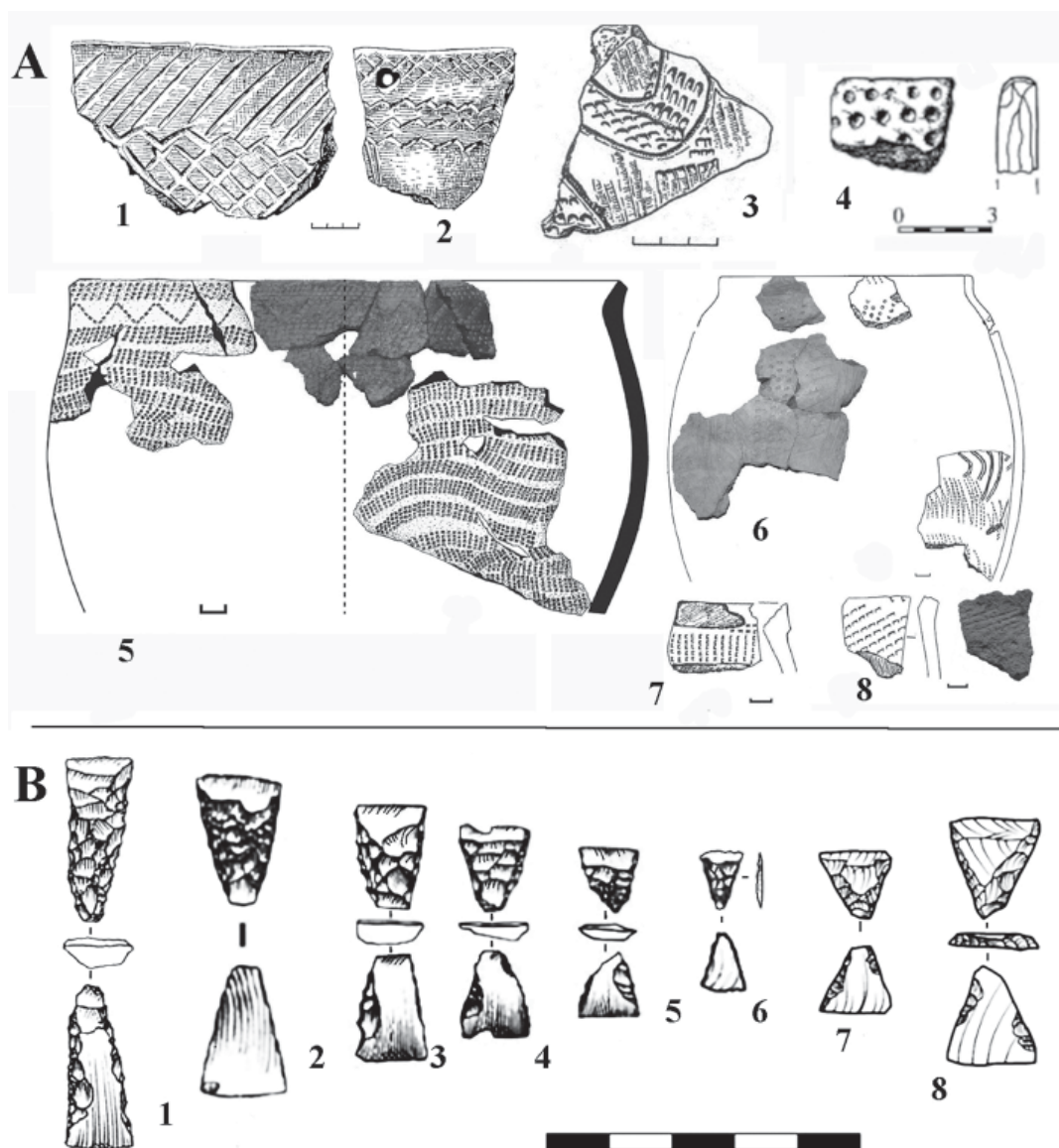

Рис. 10. А – керамика с гребенчатым орнаментом в неолитических комплексах на юге Восточной Европы: Ракушечный Яр, слой 5 (1–3) (по: Белановская, 1995); слой 16 (4) (по: Mazurkevich, Dolbunova, 2012: fig. 5); 5 – Чапаевка, 6–8 – Раздольное (по: Kotova et al., 2023: figs. 3, 6, 7). В – поперечно лезвийные треугольные наконечники стрел в неолитических комплексах Южного Кавказа: 1–5 – Акнашен (по: Chabot et al., 2021: fig. 11; Bastien, Petrosyan, 2021: fig. 4; Badalyan, Harutyunyan, 2014: fig. 5); 6 – навес Бавра Аблари (по: Varoutsikos et al., 2017: fig. 6); 7, 8 – Кмло-2, (по: Arimura et al., 2009: fig. 3). Масштаб в сантиметрах.

Fig. 10. A. Ceramics with comb ornament in the Neolithic assemblages in the south of Eastern Europe: Rakushechny Yar, layer 5 (1–3) (after: Belanovskaya, 1995), layer 16 (4) (after: Mazurkevich, Dolbunova, 2012: fig. 5); 5 – Chapaevka, 6–8 – Razdolnoye (after: Kotova et al., 2023: figs. 3, 6, 7). B. Transverse triangular arrowheads in the Neolithic assemblages of the South Caucasus: 1–5 – Aknashen (after: Chabot et al., 2021: fig. 11; Bastien, Petrosyan, 2021: fig. 4; Badalyan, Harutyunyan, 2014: fig. 5); 6 – Bavra Ablari rockshelter (after: Varoutsikos et al., 2017: fig. 6); 7, 8 – Kmllo-2 (after: Arimura et al., 2009: fig. 3). Scale in centimeters.

пространенной ретушью основанием известны по находкам на стоянках Акнашен (Aknashen) (рис. 10В: 1–5) и Кмло-2 (Kmllo-2) (рис. 10В: 7, 8) в Армении (рис. 10) и в неолитическом

слое навеса Бавра Аблари в Грузии (рис. 10В: 6). Акнашен ассоциируют с культурой Араташен-Шулавери-Шомутепе (Aratashen-Shulaveri-Shomutepe) позднего неолита, которая

в 6 тыс. до н. э. занимала междуречье рек Кура и Аракс (Chataigner et al., 2014; Badalyan et al., 2021). Кмло-2 может представлять другую культурную фацию, одновременную или предшествующую этой культуре (Arimura et al., 2009). Стилистическое сходство усиливает тот факт, что в «Навесе у Алебастрового завода» и в указанных памятниках Южного Кавказа эти стрелки изготовлены из обсидиана. В нижних горизонтах V–VII Акнашена данный тип стрел сочетается с трапециями с вогнутым основанием (Badalyan et al., 2021, fig. 6). На Северном Кавказе они известны с конца плейстоцена (Golovanova, Dorinichev, 2020), но в слое 6В в «Навесе у Алебастрового завода» пока не обнаружены.

Что касается керамического комплекса, то в неолите Южного Кавказа наблюдаются существенные различия. Керамика, декорированная оттисками гребенки или ритмичными круглыми лунками, которая составляет характерную особенность неолитических комплексов из слоев 6В и 6/7 в «Навесе у Алебастрового завода», в неолите Южного Кавказа практически неизвестна (напр., Narutyunyan, 2021; Badalyan et al., 2021). Она получает здесь распространение только в эпоху энеолита, в 5 и 4 тыс. до н. э. (Palumbi et al., 2014).

Анализ керамических комплексов неолита Южного Кавказа показывает большое разнообразие локальных гончарных традиций в том, что касается использования разных местных материалов, техник формования, обработки поверхности, декорирования и даже обжига (Iserlis, 2020). Более того, некоторые земледельческо-скотоводческие неолитические общины, такие как обитатели Масис Блур (Masis Blur), вообще не производили керамическую посуду (Martirosyan-Olshansky et al., 2013). Как результат, происходило формирование мест-

ных традиций керамического производства. Например, в неолите Куро-Аракского междуречья может быть определено по крайней мере пять основных гончарных традиций (Iserlis, 2020). Надо полагать, что сходные процессы происходили в тоже самое время, в промежутке примерно от 6,0 до 5,0 тыс. лет до н. э., и в неолитических обществах Северного Кавказа. Однако в этом регионе, в отличие от Южного Кавказа, изучение процесса неолитизации практически только начинается.

Неолитические слои стоянки «Навес у Алебастрового завода», расположенной в Приэльбрусье, обнаруживают аналогии в одновременных неолитических культурах как на Южном Кавказе, так и в северном направлении – в Приазовье. Продолжение изучения этой важной стоянки поможет более детально исследовать генезис и развитие этого культурного явления.

Индустрия нижележащего слоя 7 «Навеса у Алебастрового завода», датирующаяся 9,5 тыс. лет назад, имеет многочисленные аналогии в материалах эпипалеолитических памятников региона Приэльбрусья. Вероятно, здесь сохранилась стоянка охотников-собирателей начала голоцена, существовавшая в период переславского похолодания (10–9 тыс. л. н.). На сегодняшний день пока нет оснований говорить о преемственности этих материалов с вышележащими неолитическими слоями.

Заключение

Предварительные результаты изучения «Навеса у Алебастрового завода» позволили установить, что этот многослойный памятник вмещает отложения от начала голоцена (ок. 9,5 тыс. лет назад) до позднего Средневековья. Особый интерес представляют слои неолита, датирующиеся от около 8,2 тыс. лет назад, или 6,3 тыс. лет до н. э., до 7,5–6,7 тыс.

лет назад, или 5,7–4,8 тыс. лет до н. э. Здесь прослеживается не только наиболее раннее появление керамического неолита в регионе Северного Кавказа, но также имеется возможность изучения трансформации неолитической культуры на протяжении времени.

Наличие слоев эпохи энеолита, поздней бронзы и раннего железа дает возможность изучения культурно-исторического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батчаев В.М. Былымский оборонительный жилой комплекс эпохи бронзы // Новое в археологии Северного Кавказа / Отв. ред. В.И. Марковин. М.: Наука, 1986. С. 57–66.
2. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1995. 200 с.
3. Бжания В.В. Неолит Кавказа // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 73–86.
4. Грот Сарадж-Чуко в Приэльбрусье (результаты междисциплинарных исследований 2017–2019 гг.) / Отв. ред. Л.В. Голованова, Е.В. Дороничева, В.Б. Дороничев. СПб.: РИПОЛ классик, 2020. 406 с.
5. Замятнин С.Н., Акритас П.Г. Раскопки грота Сосруко в 1955 году // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1957. Т. XIII. С. 431–455, 471–473.
6. Корневский С.Н. Поселение “Замок” у города Кисловодска (нижний слой) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Археология. Вып. 1 / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники ист. мысли, 1998. С. 96–150.
7. Котова Н.С. К проблеме сложения памятников нижнемихайловского типа // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.) / Отв. ред. Е.В. Яровой. Тирасполь, 1994. С. 36–39.
8. Котова Н.С. Древнейшая керамика Украины. Киев-Харьков: Майдан, 2015. 153 с.
9. Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В. Могильник в Нальчике // МИА № 3 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М., Л.: АН СССР, 1941. С. 67–146.
10. Кушнарёва К.Х., Марковин В.И. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. 384 с.
11. Кушнарёва К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н. э.). Л.: Наука, 1970. 191 с.
12. Лантева Е.С., Юсупов Т.С., Бергер А.С. Физико-химические изменения слоистых силикатов в процессе механической активации. Новосибирск: Наука, 1981. 89 с.
13. Ловчае Н.Г. Керамический материал голоценового слоя Баракаевской пещеры // Неандертальцы Гупсского ущелья на Северном Кавказе / Отв. ред. В.П. Любин. Майкоп: Меоты, 1994. С. 165–174.
14. Нехаев А.А. Домайкопская культура северного Кавказа // Археологические вести. Вып. 1 / Отв. ред. В.М. Массон. СПб.: ИИМК РАН, Дмитрий Буланин. 1992. С. 76–96.
15. Эпипалеолит Приэльбрусья (результаты междисциплинарных исследований 2017–2022 гг.) / Отв. ред. Л.В. Голованова, Е.В. Дороничева, В.Б. Дороничев. СПб.: РИПОЛ классик, 2022. 462 с.
16. Arimura M., Chataigner C., Gasparyan B. Kml0-2. An Early Holocene site in Armenia // *Neo-Lithics* 2/09, 2009. P. 17–19.
17. Badalyan R., Harutyunyan A. Aknashen – the Late Neolithic Settlement of the Ararat Valley: Main Results and Prospects for the Research // *Stone Age of Armenia. A Guidebook to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia* / B. Gasparyan, M. Arimura (eds.). Kanazawa: Kanazawa University Press, 2014. P. 161–176.
18. Badalyan R., Chataigner C., Harutyunyan A. Conclusion: The Neolithic of the Ararat valley and the South Caucasus // *The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004-2015* / Badalyan R., Chataigner C., Harutyunyan A. (eds.). Archaeopress, 2021. P. 257–283.
19. Chabot J., C. Gosselin, P. Eid, B. Varoutsikos. Aknashen: techno-typological and functional analysis of the lithic assemblage // *The Neolithic Settlement of Aknashen*

(Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004-2015 / Badalyan R., Chataigner C., Harutyunyan A. (eds.). Archaeopress, 2021. P. 106–131.

20. Chataigner C., Badalyan R., Arimura M. The Neolithic of the Caucasus // Oxford Handbooks Online. Oxford: Oxford University Press, 2014. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199935413.013.13

21. Goring-Morris A.N., Belfer-Cohen A. Neolithization Processes in the Levant. The Outer Envelope // Current Anthropology. V. 52. 2011. Suppl. 4. P. 195–208.

22. Golovanova L.V., Doronichev V.B. Environment, Culture and Subsistence of Humans in the Caucasus between 40,000 and 10,000 Years Ago. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2020. 569 p.

23. Harutyunyan A. The pottery of Aknashen // The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004-2015 / Badalyan R., Chataigner C., Harutyunyan A. (eds.). Archaeopress, 2021. P. 82–105.

24. Iserlis M. Local Dynamics and the Emergence of Pottery Traditions in the Neolithic Southern Caucasus // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Vol. 49. 2020. P. 1–48.

25. Kotova N., O. Demchenko, D. Kiosak. Innovations of the Beginning of the Sixth Millennium BC in the Northern Pontic Steppe. Open Archaeology. Vol. 7. 2021. P. 1529–1549. <https://doi.org/10.1515/opar-2020-0185>

26. Martirosyan-Olshansky K., Areshian G.E., Avetisyan P.S., Hayrapetyan A. Masis Blur: A Late Neolithic Settlement in the Plain of Ararat, Armenia // Backdirt (Annual Review of the Cotsen Institute of Archaeology at UCLA). 2013. P. 142–146.

27. Mazurkevich A., E. Dolbunova. The most ancient pottery and Neolithisation of Eastern Europe // Fontes Archaeologici Posnanienses. Vol. 48. 2012. P. 143–159.

28. Palumbi G., Gratuze B., Harutyunyan A., Chataigner C. Obsidian-tempered pottery in the Southern Caucasus: a new approach to obsidian as a ceramic-temper // Journal of Archaeological Science. Vol. 44. 2014. P. 43–54.

29. Rostunov V.L., Ljachov S., Reinhold S. Cmi – Eine Freilandfundstelle des Spätmesolithikums und Frühneolithikums in Nordossetien (Nordkaukasus) // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Vol 41. 2009. P. 47–74.

30. Shea J.J. The origins of lithic projectile point technology: evidence from Africa, the Levant, and Europe // Journal of Archaeological Science. Vol. 33(6). 2006. P. 823–846.

31. Varoutsikos B., A. Mgeladze, J. Chahoud, M. Gabunia, T. Agapishvili, L. Martin, C. Chataigner. From the Mesolithic to the Chalcolithic in the South Caucasus: New data from the Bavra Ablari rock shelter // Batmaz A., Bedianashvili G., Michalewicz A., Robinson A. (eds.), Context and Connection: Essays on the Archaeology of the Ancient Near East in Honour of Antonio Sagona. Leuven: Peeters. 2017. P. 233–255.

32. Varoutsikos B., A. Petrosyan. Aknashen lithic tradition in a regional context: blade-making and neolithization of the Southern Caucasus // The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004-2015 / Badalyan R., Chataigner C., Harutyunyan A. (eds.). Archaeopress. 2021. P. 132–150.

Информация об авторах:

Голованова Любовь Витальевна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник. Автономная некоммерческая организация в области гуманитарных и естественно-научных исследований «Лаборатория Доистории» (г. Санкт-Петербург, Россия); mezmay57@mail.ru

Дороничев Владимир Борисович, кандидат исторических наук, директор. Автономная некоммерческая организация в области гуманитарных и естественно-научных исследований «Лаборатория Доистории» (г. Санкт-Петербург, Россия); labprehistory@yandex.ru

Резепкин Алексей Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); rezepkin@mail.ru

Дороничева Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Автономная некоммерческая организация в области гуманитарных и естественно-научных исследований «Лаборатория Доистории» (г. Санкт-Петербург, Россия); edoronicheva87@yandex.ru

Паламарчук Роман Сергеевич, научный сотрудник. Естественно-научный музей Ильменского заповедника РАН. (г. Миасс, Россия); palamarchuk22@yandex.ru

**FROM THE EPIPALEOLITHIC TO THE MIDDLE AGES
PRELIMINARY RESEARCH RESULTS OF THE “ALEBASTROVIY ZAVOD
ROCKSHELTER” IN THE ELBRUS REGION²**

**L.V. Golovanova, V.B. Doronichev, A.D. Rezepkin,
E.V. Doronicheva, R.S. Palamarchuk**

The article reports the preliminary research results of a multilayer site, which comprises the cultural layers dating from the Middle Ages, Kuro-Araks culture, Eneolithic, Neolithic and Epipaleolithic. Of particular interest are the Neolithic layers dating from ca. 8.2 ka BP or 6.300 BC to 7.5–6.7 ka BP or 5.700–4.800 BC. The site shows not only the earliest evidence of the Ceramic Neolithic in the North Caucasus and also provides the authors an opportunity to study the transformation of the Neolithic culture over time. There is no ceramics in the lower layer. Lithic assemblage from this layer is dated to 9.5 ka BP and shows many similarities in the materials of the Epipaleolithic sites of the Elbrus region. A hunter-gatherer camp from the beginning of the Holocene, which existed during the Pereslavl cold stage (ca. 10–9 ka BP), has been preserved in the layer.

Keywords: archaeology, North Caucasus, Elbrus region, Kuro-Araks culture, Eneolithic, Neolithic, Epipaleolithic, geometric microliths, radiometric dating.

REFERENCES

1. Batchaev, V. M. 1986. In Markovin, V. I. (ed.). *Novoe v arkheologii Severnogo Kavkaza (Recent Developments in Archaeology of the North Caucasus)*. Moscow: “Nauka” Publ., 57–66 (in Russian).
2. Belanovskaya, T. D. 1995. *Iz drevneyshego proshlogo Nizhnego Podon'ya (From the ancient past of the Lower Don region)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publ. (in Russian).
3. Bjanija, V. V. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 73–86 (in Russian).
4. In Golovanova, L. V., Doronicheva, E. V., Doronichev, V. B. (eds.). 2020. *Grot Saradzh-Chuko v Priel'brus'e (rezul'taty mezhdistsiplinarnykh issledovaniy 2017–2019 gg.) (Saradj-Chuko Grotto in the Elbrus Region (The Results of Interdisciplinary Research in 2017–2019))*. Saint Petersburg: “RIPOL klassik” Publ. (in Russian).
5. Zamyatnin, S. N., Akritas, P. G. 1957. In *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta (Scientific Bulletin of the Kabardino-Balkarian Research Institute)* 13. Nal'chik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 431–455, 471–473 (in Russian).
6. Korenevskii, S. N. 1998. In Belinskiy, A. B. (ed.). *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. I. Arkheologiya (Materials on the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus (MIKNSK). Issue I: Archaeology)*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 96–150 (in Russian).
7. Kotova, N. S. 1994. In Yarovoi, E. V. (ed.). *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ia (V tys. do n.e. – V v. n.e.) (Ancient Communities of Agriculturers and Cattle Breeders of the Northern Black Sea Region (5th Millennium B.C. – 5th Century A.D.))*. Tiraspol, 36–39 (in Russian).
8. Kotova, N. S. 2015. *Drevneishaia keramika Ukrainy (The Earliest Ceramics in Ukraine)*. Kiev; Kharkov: “Maidan” Publ. (in Russian).
9. Kruglov, A. P., Piotrovsky, B. B., Podgaetsky, G. V. 1941. In Artamonov, M. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 75. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 67–146 (in Russian).
10. Kushnareva, K. Kh., Markovin, V. I. 1994. *Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii. Rannyya i srednyaya bronza Kavkaza (The Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze of the Caucasus)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
11. Kushnareva, K. Kh., Chubinshvili, T. N. 1970. *Drevnie kul'tury Iuzhnogo Kavkaza (V–III tys. do n. e.) (Ancient Cultures of the Southern Caucasus (5th–3rd Millennia B.C.))*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
12. Lapteva, E. S., Yusupov, T. S., Berger, A. S. 1981. *Fiziko-khimicheskie izmeneniya sloistykh silikatov v protsesse mekhanicheskoy aktivatsii (Physical and chemical changes of layered silicates in the process of mechanical activation)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
13. Lovpache, N. G. 1994. In Lyubin, V. P. (ed.). *Neandertal'tsy Gupsskogo ushel'ya na Severnom Kavkaze (The Neanderthals of the Gup Gorge in the North Caucasus)*. Maikop: “Meoty” Publ., 165–174 (in Russian).

Grant No. 22-78-10120 of the Russian Science Foundation for fundamental scientific research on the topic “The influence of climate on adaptations, migrations and mobility of ancient humans in the Central Caucasus”. The project directed by E.V. Doronicheva.

14. Nekhaev, A. A. 1992. In Masson, V. M. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 1. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 76–96 (in Russian)
15. In Golovanova, L. V., Doronicheva, E. V., Doronichev, V. B. (eds.). 2022. *Epipaleolit Priel'brus'ya (rezul'taty mezhdistsiplinarykh issledovaniy 2017–2022 gg.) The Epipaleolithic of the Elbrus region (the results of interdisciplinary research 2017–2022)*. Saint Petersburg: “RIPOL klassik” Publ. (in Russian).
16. Arimura, M., Chataigner, C., Gasparyan, B. 2009. In *Neo-Lithics* 2/09, 17–19.
17. Badalyan, R., Harutyunyan, A. 2014. In Gasparyan, B., Arimura, M. (eds.). *Stone Age of Armenia. A Guide-book to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia*. Kanazawa: Kanazawa University Press, 161–176.
18. Badalyan, R., Chataigner, C., Harutyunyan, A. 2021. In Badalyan, R., Chataigner, C., Harutyunyan, A. (eds.). *The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004–2015*. Archaeopress, 257–283.
19. Chabot, J., Gosselin, C., Eid, P., Varoutsikos, B. 2021. In Badalyan R., Chataigner, C., Harutyunyan, A. (eds.). *The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004–2015*. Archaeopress, 106–131.
20. Chataigner, C., Badalyan, R., Arimura, M. 2014. In *Oxford Handbooks Online*. Oxford: Oxford University Press. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199935413.013.13
21. Goring-Morris, A. N., Belfer-Cohen, A. 2011. In *Current Anthropology* 52. Suppl. 4, 195–208.
22. Golovanova, L. V., Doronichev, V. B. 2020. *Environment, Culture and Subsistence of Humans in the Caucasus between 40,000 and 10,000 Years Ago*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
23. Harutyunyan, A. 2021. In Badalyan R., Chataigner, C., Harutyunyan, A. (eds.). *The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004–2015*. Archaeopress, 82–105.
24. Iserlis, M. 2020. In *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 49, 1–48.
25. Kotova, N., Demchenko, O. Kiosak, D. 2021. In *Open Archaeology* 7, 1529–1549. <https://doi.org/10.1515/oper-2020-0185>
26. Martirosyan-Olshansky, K., Areshian, G. E., Avetisyan, P. S., Hayrapetyan, A. 2013. In *Backdirt (Annual Review of the Cotsen Institute of Archaeology at UCLA)*, 142–146.
27. Mazurkevich, A., Dolbunova, E. 2012. In *Fontes Archaeologici Posnanienses* 48, 143–159.
28. Palumbi, G., Gratuze, B., Harutyunyan, A., Chataigner, C. 2014. In *Journal of Archaeological Science* 44, 43–54.
29. Rostunov, V. L., Ljachov, S., Reinhold, S. 2009. In *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 41, 47–74 (in German).
30. Shea, J. J. 2006. In *Journal of Archaeological Science* 33(6), 823–846.
31. Varoutsikos, B., Mgeladze, A., Chahoud, J., Gabunia, M., Agapishvili, T., Martin, L., Chataigner, C. 2017. In Batmaz, A., Bedianashvili, G., Michalewicz, A., Robinson, A. (eds.). *Context and Connection: Essays on the Archaeology of the Ancient Near East in Honour of Antonio Sagona*. Leuven: Peeters, 233–255.
32. Varoutsikos, B., Petrosyan, A. 2021. In Badalyan, R., Chataigner, C., Harutyunyan, A. (eds.). *The Neolithic Settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia). Excavation seasons 2004–2015*, 132–150.

About the Authors:

Golovanova Lyubov V. Candidate of Historical Sciences, ANO "Laboratory of Prehistory", Liflanskaya str., 6M, St.-Petersburg, 190020, Russian Federation; mezmay57@mail.ru

Doronichev Vladimir B. Candidate of Historical Sciences, ANO "Laboratory of Prehistory", Liflanskaya str., 6M, St.-Petersburg, 190020, Russian Federation; labprehistory@yandex.ru

Rezepkin Alexey D. Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya emb., 18, St.-Petersburg, 191186, Russian Federation; rezeppkin@mail.ru

Doronicheva Ekaterina V. Candidate of Historical Sciences, ANO "Laboratory of Prehistory", Liflanskaya str., 6M, St.-Petersburg, 190020, Russian Federation; edoronicheva87@yandex.ru

Palamarchuk Roman S. Natural Scientific Museum of the Ilmen Natural State Reserve RAS. Ilmen Natural State Reserve 1, build. 2. Miass, 456317, Russian Federation; palamarchuk22@yandex.ru

Статья принята в номер 01.09.2023 г.